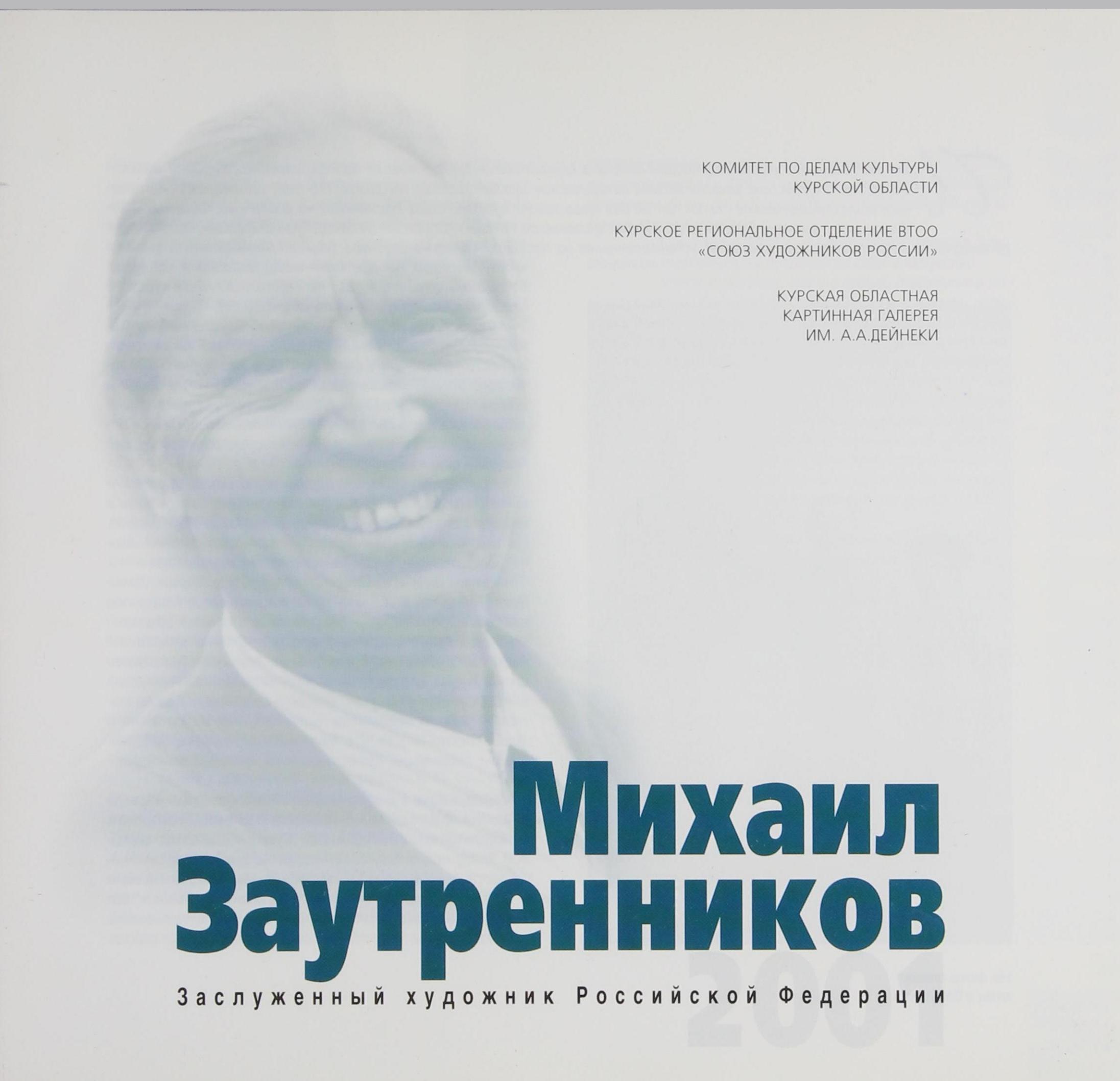

Михаил Заутренников

Wright's
Birds
of

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

КУРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВТОО
«СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»

КУРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ИМ. А.А.ДЕЙНЕКИ

Михаил Заутренников

Заслуженный художник Российской Федерации

и

мя заслуженного художника России Михаила Михайловича Заутренникова хорошо известно широкой общественности. Он участник многих весьма авторитетных художественных выставок. Его перу принадлежат интересные искусствоведческие статьи. Он не раз представлял курский Союз художников на различных форумах, конференциях, выставках, многих съездах художников России и Советского союза. Куряне и гости нашего города ежедневно встречаются с памятниками, установленными на площадях областного центра. Михаил Михайлович оказался в числе немногих победителем международного конкурса. Весьма примечательно то, что он стоял во главе курского отделения Союза художников около 30 лет.

Многообразная деятельность М.М. Заутренникова может вызывать недоумение: откуда у человека такая всеохватность? Объяснение вытекает из его жизненного и творческого опыта. Человеческая жизнь, как и сама жизнь - всегда содержит некую нераскрытую тайну. Прикасаясь к анализу творчества М.М. Заутренникова, мы пытаемся определить лишь ее границы. На некоторые вопросы можно получить ответ из его биографии.

Саратовская земля - родина художника. Детство и юность его совпали с военным лихолетьем. Они прошли в крупном степном селе Студенцы или Малое Перекопное, где имелась каменная церковь, мельница и средняя школа, зона отдыха и, куда хватает глаз, неоглядные дали.

Родился он в крестьянской семье. Отец, Михаил Данилович, умер до рождения сына. Воспитывался Миша под опекой матери Агафьи Михайловны. Помимо общекрестьянских забот (она умела делать все) была заботливой хозяйкой и добротной портнихой. Художник благодарен своим дедам. Дед по отцу, Даниил Илларионович, хорошо шил шубы. Был известным в округе скорняком. Дед по матери - Михаил Веломисов, выполнял, как и положено в крестьянском укладе, все. Был на все руки мастер-жестянщиком, скорняком, кровельщиком и, конечно, земледельцем.

Первые шаги в искусстве Мишай были сделаны в школе во время пребывания в г. Ташкенте (1936-1937). Встреча с односельчанином по фамилии Пушкин оказалась знаковой. В год подготовки к 100-летию со дня смерти великого поэта ребята рисовали полюбившийся профиль (равно и других писателей - Лермонтова, Гоголя). Михаил все больше стал присматриваться к тому, как бы нарисовать такой же портрет или тот или иной полюбившийся мотив.

На фото слева:
отец с бабушкой

Однако, наиболее яркое проявление своих художественных способностей нашло в оформлении стенных газет, но теперь уже в годы войны. В воинских частях, которые в то время были на его «обеспечении», за оказанную помощь в художестве он получал не только признание как художника, которое невольно кружило голову. В награду за оформленную стенгазету армейским руководством выдавались конфеты, порция пахучего солдатского супа, а то и деньги. В то время это было большой редкостью.

Дети военного лихолетья и поствоенного времени взрослели рано. Все от мала до велика вершили общее дело. Они становились в один ряд со взрослыми и делали все возможное по скорейшему восстановлению порушенного войной народного хозяйства. После окончания седьмого класса, осенью 1942 года Михаил становится механизатором. В соседнем МТС он окончил курсы трактористов, освоил распространенный в те годы трактор универсал У-2, знал, что к чему, но заводная ручка, при помощи которой запускался механизм, оказалась коварной помощницей. Раннее зажигание, установленное на двигателе У-2, дало «отдачу», и юному механизатору заводной ручкой сломало руку. Романтика сменилась буднями, больше всего огорчало не то, что пришлось теперь быть заправщиком, учетчиком, десятником - это можно было пережить, а то, что поломанная рука не давала возможности полноценно рисовать. Тем не менее, мысль о художественном образовании все больше овладевала юношей.

Саратовская земля богата художественными традициями. Она дала путевку в жизнь многим, ставшим известными, деятелям художественной культуры и изобразительного искусства.

На Саратовской земле родились К. С. Петров-Водкин и В.Э. Борисов-Мусатов. Первые уроки художественного мастерства получили И.Н. Павлов и П.В. Кузнецов. Тут прошла юность скульптора А.Т. Матвеева и живописца А.П. Бубнова. С Саратовской землей связаны имена Н.Н. Жукова, А. А. Мыльникова, А.П. Кибальникова и многих других видных мастеров изобразительного искусства. Большая заслуга в развитии местной художественной школы принадлежала художнику - маринисту, внуку известного

деятеля русской культуры А.Н. Радищева - А.П. Боголюбову, основавшему в 1897 г. рисовальную школу, которая со временем была преобразована в художественный техникум, а затем в училище.

Поступив в 1945 г. в это училище, Михаил Заутренников становится на путь поиска себя в искусстве.

Учеба в училище, как и в школе, поддавалась довольно легко. Причиной этого было личное старание, усердие, которое сохранилось до наших дней, и добрые наставники. В училище на ниве просвещения трудились хорошие педагогические кадры. Большое влияние на становление творческого дарования юношей оказали такие педагоги, как лауреат Сталинской премии Борис Васильевич Милovidов, Николай Александрович Архангельский, Виктор Кириллович Данилов и известный театральный художник Иван Васильевич Севастьянов. Отметим сразу и наставников в Академии художеств (Ленинград) по искусствоведческому отделению, в котором Заутренников учился в 1952 - 1959 г. г.

Его педагогами были известные знатоки своего дела, прославленные ученые П.Е. Корнилов, А.Л. Каганович и В.И. Бродский.

Дальнейший жизненный путь Михаила Михайловича непосредственно связан с творческой деятельностью. Она была многогранной. Во время работы в Валуйском педагогическом училище (1950 - 1954) и Курском художественно-графическом педагогическом училище (1954 - 1961) Михаил Михайлович проявил себя не только как тонкий воспитатель молодежи, но и знающий искусствовед. Его статьи появились в центральной печати; ими предварялись каталоги областных выставок, их можно было видеть в пропагандистских материалах курского обкома КПСС (см. Боевое оружие партии. Блокнот агитатора. Спец. выпуск. Курск, 1969). Все чаще на художественных выставках стали появляться творческие работы художника.

Художественный интерес Михаила Михайловича весьма разнообразен. Он пробует себя не только в различных жанрах изобразительного искусства, но и его весьма разнохарактерных видах. Наряду с портретом, пейзажем и тематической композицией он пробует себя и, надо ска-

зать, весьма успешно: в декоративном, монументально-декоративном и монументальном искусстве.

С приездом в Курск Михаил Михайлович сразу включился в творческую жизнь коллектива художников области. В 1955 году на суд жюри он представил акварельные пейзажи.

Однако самое первое его участие в художественных выставках относится к 1954 году, когда в Москве (ЦПКО им. Горького) была организована первая «Всесоюзная выставка художественного творчества рабочих и служащих».

Значительным событием стало участие молодого художника в конкурсе на создание памятника в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Смотр проектов был организован в Москве, в метро «Маяковская».

Многогранность творческого дарования Михаила Михайловича весьма наглядно проявилась в 1960-е годы.

Большая работа велась им при подготовке 22-й художественной областной выставки (январь 1968 г.). Курскому зрителю были представлены (в соавторстве - В.В Капустин, М.Л. Теплицкий) разработки (эскизные фрагменты) памятника Героям Советского Союза Курской области, установленного на Красной площади в Курске, а вступительная статья отличалась от многих им подобных, традиционно проходивших по многим каталогам того времени, активным критическим задором в адрес своих коллег - соратников по художественному цеху.

На 23-й областной художественной выставке Зутренников вновь активно заявляет о себе как зрелый мастер. Он выступает с групповым портретом «Дедушка с внуком» (к. пастель), мозаичными разработками декоративных решеток, разнообразными эскизами весьма богатыми по замыслу и художественному оформлению, общественных зданий «Мотель Интурист», проектом памятника в честь установления Советской власти в Курске (последние работы в соавторстве с В.В. Капустиным, В.П. Семенихином, М.Л. Теплицким). Более того, им написана довольно обстоятельная (несмотря на ряд неточностей исторического характера) вступительная статья к каталогу этой же

выставки за подпись «Председатель правления и КОССХ».

Наступал, поистине, благодатный период развития творчества. На художественном поприще произошло знаменательное событие, теперь уже на международном плане. Конец 1960-х годов характеризовался тесными связями нашей страны со странами арабского мира. После Израильской агрессии 1967 г. ОАР распались и Египет понес большие потери. Огромную помощь в развитии экономики этой страны оказал СССР, страны социалистического лагеря, а также блок братских арабских стран. В результате этих усилий были решены многие проблемы. Была возведена высотная Асуанская плотина. В честь этого поистине уникального события египетским государством был объявлен международный конкурс на сооружение в городе Асуане монумента арабо-советской дружбы. На конкурс было представлено множество проектов, в том числе и СССР, Сирии, Иордании и других государств. Смотр был грандиозным. Только в СССР было представлено 48 проектов. Один из них был разработан творческим коллективом курян. В него входили художник М.М. Заутренников и архитектор В. П. Семенихин. На закрытом заседании проект был удостоен 2-х премий. Первую премию получил проект, разработанный группой, в которую входил знаменитый теперь на весь мир скульптор Э. Неизвестный.

После присуждения премии члены жюри откровенно признавались, что, отдавая пальму первенства проекту столичных, их душа была на стороне курских конкурсантов. Проект памятника Асуанской плотины впечатлял своей масштабностью, величественным ощущением произошедшего и, вместе с тем, он сохранил черты монументальности, столь хорошо известный по святыням Древнего Египта. Для этого достаточно вспомнить, дошедшего до нас со времен фараонов, величественный пирамидальный комплекс в Гизе, Долину царей, с ее поминальным храмом царицы Хатшепсут, Большого Египетского сфинкса и весь сонм космогонических богов древности.

Победа в конкурсе не только укрепила художника в правильности избранного пути. Она дала право на более глубокое знакомство с арабским миром. Поездка по

Египту принесла много ярких впечатлений. О встречах с памятниками прошлого и современным арабским миром художник рассказал в многочисленных этюдах, зарисовках и тематических композициях. Запомнились многие работы, но, пожалуй, в числе первых хочется назвать эмоционально емкое полотно «Большой гизекский сфинкс» (1971). В нем художник сумел выразить гамму сложных чувств, сплетенных воедино, где есть и чувство времени, ушедшего куда-то в глубь истории, и чувство сегодняшнего дня с его тревогой, ожиданием чего-то важного и одновременно пугающего.

Однако сколь бы не была яркой зарубежная поездка по арабскому миру, кстати, зарубежные поездки состоялись не однажды, основу произведений мастера составляют впечатления детства. Но это не мертвые ретроспективы. Они всегда у него оплодотворены жизнью сегодняшнего дня. На полотнах Заутренникова нередко можно видеть живописные уголки России; нашу курскую землю с ее уникальными памятниками прошлого, Коренную Пустынь; Рыльские мотивы и многие, казалось бы ничем не примечательные, заводи речушек, притаившиеся в округе леса, полянки.... Его пейзажи нередко оживляются стадами коров, пасущимися лошадками, настороженной стойкой овчарки... Интересными являются такие работы, как «Вечер. На водопое» - 1994; «Под Курском» - 1994; «Дали неоглядные» - 1998 и др.

Работы художника весьма разнообразны по выбору мотива, композиционному решению, использованию художественного материала, но есть в них одно общее - любовь к окружающей жизни, к родным местам, бережное отношение к человеку. На выставках часто можно видеть портреты современников. К числу наиболее интересных надо отнести «Портрет Героя Советского Союза, участника Курской битвы М. А. Булатова» (1980); «Портрет писателя А. А. Харитоновского» - 2001; «Портрет матери» - 1996; «Портрет Председателя обл. комитета войны и труда генерал-майора М.В. Овсянникова» - 2001; «Портрет доктора медицинских наук ректора МГМУ А. В. Завьялова» - 1995; «Портрет кавалера ордена А. Невского П. А. Михина» - 1999; «Портрет Заслуженной артистки России И. Стародуб-

цевой» и другие.

Советский период развития изобразительного искусства отличался широким спросом на различные виды и жанры изобразительного искусства. Весьма примечательно, что в Курске оказалось востребованным, ушедшее в историю искусство gobelen. Ковроткачество на Курской земле существовало извечно; оно процветало в каждом селе, в каждом доме. Рядовая хозяйка имела семейный ткацкий стан. Слава о курском ковротворчестве общеизвестна, а о Суджанских фабричных коврах, перешагнувших границы Курского края и завоевавших признание во многих странах мира, и подавно. Оно стало гордостью наших мастерниц.

А вот, gobelen? - на Курской земле не было богатых традиций. Не каждый мог решиться на то, чтобы возродить его. Становление gobelen на Курской земле во многом связано с именем М. М. Заутренникова. В разные годы им исполнены полноформатные, огромных размеров, по большей стороне более трех метров, gobelenы ручной работы. «В семье единой» (1983), «Тимоня» (1976), «Победа» (1984) и др.

За многолетнюю плодотворную творческую деятельность Михаил Михайлович получил признание, как среди зрителей, так и профессионалов. Ему были присвоены звания «Заслуженный работник культуры» и «Заслуженный художник России»; был награжден почетными грамотами поощрительными дипломами Министерства культуры Советского союза и России, неоднократно заносился на Доску почета комитета по культуре курской области. А самое главное, он снискал уважение многих почитателей его таланта - курского зрителя.

Судьба была благосклонна к художнику. В период подготовки к своему юбилею Михаил Михайлович полон творческих замыслов. На холстах можно видеть начатые портреты своих близких, разнообразные пейзажи, композиционные поиски. От всей души пожелаем ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Проф. кафедры живописи КГПУ
Л.А. Брынцев

З

аслуженного художника России - Михаила Михайловича Заутренникова знаю с 1964 года как человека целеустремленного, много работающего над собой, хорошего семьянина, отзывчивого товарища, болеющего за организацию художников. Около тридцати лет он выбирается ее председателем. Много сил и энергии отдается им общественной работе, а также повышению своего профессионального мастерства.

Михаил Михайлович всегда в работе. Дом, мастерская, подворье, банька построены мозолистыми руками мастера. Собрана библиотека, говорящая о многосторонних интересах художника.

Откуда берется талант созидателя? Говорят от Бога. Только один зарыл его в землю, а другой растит, хранит его, как ребенка. Вот и творчество Михаила Михайловича хранилось его целеустремленностью и велением времени. Оно разносторонне и многогранно. Здесь и графические работы и работы с графито, гобелены, и работы, выполненные в технике маркетри и живопись. Особенно Михаил Михайлович добился успехов в монументально-декоративном искусстве.

Лауреат международного конкурса, автор памятников в Железногорске «В честь основания города», в Курске «Монумент в честь установления советской власти», стеллы «Героям-Курянам», сколько Домов культуры оформлено в нашей области этим мастером.

Михаил Михайлович как ни кто из наших художников чувствует зов времени. Так пусть и время будет благосклонно к юбиляру.

Творческих успехов, крепкого здоровья, новых произведений и свершений, побед на новых конкурсах.

**Василий Ерофеев -
Народный художник России**

Я

встретился с Михаилом Михайловичем Заутренниковым в августе 1955 года на вступительных экзаменах КХГПУ. Это был рослый, голубоглазый молодой человек, с открытым доброжелательным взглядом, веселый, улыбчивый, подвижный. Он оказался моим экзаменатором и своей добросердечностью и благожелательностью запомнился мне.

Вторично я встретился с ним ровно через год в том же училище, но уже не в качестве поступающего, а учащегося Елецкого художественного училища. Я приехал посмотреть на поступающих (abitуриентов), встретил Заутренникова, он меня узнал, много расспрашивал, где и когда учусь. В общем познакомились ближе и после экзаменов поехали на этюды в г. Фатеж - в город, где я родился и жил. Целый месяц мы бродили по полям, лесам, производствам и колхозам, писали пейзажи, портреты передовиков производства, делали наброски тушью, рисунки карандашом. Это поистине было золотое творческое время. Он уже был мастер, а я набирался от него знаний, навыков. Он был поистине моим учителем.

Зимой 1957 г. Михаил Михайлович попросил меня позировать, чтобы написать с меня «портрет студента». Я пришел, и на пороге его дома меня встретила прекрасная, молодая женщина с деточкой Людой. Это была жена художника. Красивая, приветливая хозяйка дома. Она пригласила меня в дом и мастерскую художника. Там я и позировал. Спустя два-три года вместе со студентом Зацерковным мы копали колодец во дворе его дома. Были разные приключения, радостные и запоминающиеся.

После я часто бывал в его доме, где проходил как бы вторичное обучение по истории искусств. Он настолько повлиял на меня, что я поступил в А.Х. на искусствоведческий факультет, который когда-то окончил Заутренников М.М.

Третий раз я встретился с ним тоже через год, в августе 1957 г. Когда встал вопрос о моем зачислении в Курское Худ.граф.педучилище, после того как расформировали ЕХУ. Михаил Михайлович оказал мне благородное участие в устройстве в КХГПУ. Благодаря ему я стал прямым его учеником.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким учителем. Весь контингент учащихся, который он обучал,

был благодарен ему, мы все его уважали. Он был не только хороший учитель, но и душевный человек, с отеческой заботой относившийся к нам, ученикам.

И, наконец, с 1966 года, когда я поселился жить в Курске, возвратившись с Урала после отработки положенного срока, мы живем и общаемся часто в мастерских, на выставках, на этюдах и просто в домашнем обиходе.

И по-прежнему Михаил Михайлович тот же человек: спокойный, веселый, с улыбкой тех же голубых глаз, немного посветлевших, но обаятельных, и теперь уже белоснежных волос. А в душе горит тот же огонек молодости и желание творчески трудиться. Несмотря на время, художник сохранил живость характера, трудолюбие, радость к жизни. Я испытываю счастье, когда нахожусь в его мастерской, я испытываю удовлетворение, когда рядом с его произведениями висят и мои.

И, как кульминационный момент обоюдного соучастия в судьбе друг друга, стала совместная выставка художественных произведений в школе № 1 под названием «Учитель, ученик и учащийся» в январе 2001г.

Совместно выступали Заслуженный художник РФ Заутренников М.М., его ученик Заслуженный учитель РФ Костиков А.Ф. и ученики Костикова, поступившие на худ. граф. и те, которые учатся в школе.

Телевидение 2-х каналов освещало эту выставку.

Михаил Михайлович рассказал о своем длинном творческом пути, о Союзе художников, которым он руководит, как председатель КОСХА, о своих учениках, художниках союза, о выставках и творческих замыслах.

Администрация школы № 1 вынесла художнику благодарность за участие в художественно-эстетическом воспитании учащихся школы, и попросила впредь не забывать нашу школу и почтче устраивать выставки.

Здоровья Вам богатырского, отличных успехов в творчестве.

лавное, что необходимо сказать о М.М. Заутренникове, это то, что его имя неразрывно связано с живой историей Курской художественной жизни за последние 50 лет.

В 1959 году я поступил в Курское художественно-графическое училище и попал в группу, которую вел Михаил Михайлович. Это было время «оттепели». Организовался Союз художников РСФСР, стал выходить журнал «Художник», В Москве проходила с большим шумом выставка «30 лет МОСХА» молодежь зачитывалась разрешенным Сергеем Есениным.

Время больших перемен обжигало всех в своем не останавливающем горне. Мы, студенты, неважко одетые и обутые, бегавшие в соседнюю столовку за «бесплатным» хрущевским хлебом восторженно относились к искусству и всему что с ним связано.

Мы не имели новеньких, сияющих лаком фирменных этюдников на ножках, о заграничной пастели и сепии знали лишь понаслышке. Михаил Михайлович часто, повторяя, внушал нам, что дело художника зависит не только от оснащенности хорошими материалами, сколько от страстного отношения к природе, к событиям вокруг нас. Он не стесняясь выходил с нами на пленэр и ободрял собственным примером. Без набросков и этюдов, ни дня без линии - вот был его девиз. Натура кругом бесплатно - на базарах, вокзалах и улицах.

Разъехался последний выпуск училища. Михаил Михайлович перешел на творческую работу. Многие его ученики стали известными художниками. Среди них знаменитый московский скульптор - медальер Геннадий Провоторов, живущие в Москве дизайнер Василий Бондаренко, график-плакатист Анатолий Солопов, скульптор Валентин Чухаркин, живописец Алексей Бочаров, преподающий в Академии художеств в Петербурге Станислав Молодых и курские знаменитости - Георгий Киселев, Александр Михеев, Дмитрий Морозов и другие. Он первый из курян опубликовал прекрасные статьи в журнале «Художник», выступал с живописными произведениями на первых зональных выставках.

В 1971 году после окончания Ленинградского института я снова попал под начало Михаила Михайловича. Меня приняли в художественный фонд. Правление Курской организации, руководимое им, помогло с мастерской, обес-

**Заслуженный учитель РФ
Костиков А.Ф.,
сентябрь 2001 г.**

Основные даты жизни и творчества

печило договорами и заказами, теперь молодые об этом могут только мечтать. Однако и требования были строже, когда приходил срок, нужно было давать отчет. Наблюдая за творческими делами, он всегда стремился помочь своим подопечным художникам, особенно ветеранам, ну и, конечно, молодым. Самый острый жилищный вопрос, благодаря его умелым и решительным действиям в необходимых высокостоящих инстанциях, решался относительно недолго.

Успевал Михаил Михайлович при этом много работать творчески, много делая для развития в Курске монументально-декоративного искусства. За проект на международном конкурсе он получил высокую премию.

С 1981 года, будучи его заместителем, я учился у него организационной работе. Этот опыт пригодился мне позже, когда также пришлось отвечать за творческий коллектив.

Мы участвовали вместе в работе съездов и пленумов художников России, бывали в различных поездках и творческих командировках. В Германии, в Шпайере Михаил Михайлович удивил наших немецких коллег своим умением быстро и точно исполнить портрет.

Особенно памятна совместная поездка с выставкой на его Родину в Заволжье в Саратовскую область. В городе Балаково, в филиале Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева была открыта выставка его произведений, которую смогли увидеть его родственники и земляки односельчане, очень радушно и хлебосольно принявшие нас. В родном селе он узнал из газет, что ему присуждено высокое звание заслуженного художника России. Вместе мы проехали почти всю Саратовскую область, были на родине Петрова-Водкина в г. Хвалынске. Благодаря такому счастливому случаю я воочию смог восторгаться волжскими просторами, удивительной красотой Великой стели. Краски и запахи родной земли, ее мощь и суровая трудовая закалка военных лет до сих пор питают творческое горение Михаила Михайловича.

Рад поздравить со славным юбилеем, здоровья и успехов на долгие годы.

Член Союза художников России,
доцент Курского педуниверситета
Мазуров В. С.

1926	Родился 9 ноября 1926 года в с. Малое-Перекопное Чапаевского р-на, Саратовской области.
1942	Окончил М.-Перекопненскую семилетнюю школу.
1942-45	Тракторист и учётчик-заправщик в колхозе им. XVI партсъезда.
1945-50	Учеба в Саратовском художественном училище.
1950-54	Работа в Валуйском педучилище.
1952-59	Учёба в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина, на факультете теории и истории изобразительного искусства.
1953	Участие во Всесоюзной художественной выставке рабочих и служащих. Москва.
1954	Переведен в Курское художественно-графическое педучилище преподавателем спецдисциплин.
1959	Принят кандидатом в члены Союза художников СССР.
1959-66	Избран председателем Правления Курского отделения Художественного фонда РСФСР.
1961	Участие в Зональной конференции по организации художественных выставок. Воронеж.
1964	Участие в I Зональной художественной выставке "Край Чернозёмный". Воронеж.
1965	Принят в члены Союза художников СССР.
1966-68	Избран председателем Правления Курской организации Союза художников России.
1966-84	Избирался депутатом Курского городского Совета труда.
1967	Участие во II Зональной художественной выставке "Край Черноземный". Тула. Присуждена вторая Международная премия за проект Монумента арабо-советской дружбы в честь окончания строительства асуанской плотины в Египте.
1968	Поездка в Египет.
1969	Участие в III Зональной художественной выставке "Край Чернозёмный". Курск.
1970-77	Избран председателем Правления Курской организации Союза художников России.

1973	Работа на творческой даче "Старая Ладога" в группе художников монументалистов.	1987-89	Избран председателем Правления курской организации Союза художников России.
	Участие в республиканской художественной выставке "Художники РСФСР - 30-летию Курской битвы". Курск.		Делегат VI съезда художников Рссии. Москва.
1976	Персональная выставка, посвящённая 50-летию со дня рождения. Курск.		Делегат VII съезда художников СССР. Москва.
1977	Делегат V съезда художников СССР. Москва.	1989	Участие в VII зональной художественной выставке "Край Чернозёмный". Воронеж.
	Участие в республиканской художественной выставке "Монументалисты России". Казань.	1991-2001	Избран председателем Правления Курской организации Союза художников России.
	Участие в IV съезде художников России. Москва.		Делегат VII съезда художников России. Подольск.
1978	Присвоено звание "Заслуженный работник культуры РСФСР".	1993-94	Международная художественная выставка "Русский реализм". Париж.
1980	Участие в V зональной художественной выставке "Край Чернозёмный". Брянск.	1995	Республиканская выставка "Защитникам Отечества - посвящается". Москва.
1981-85	Избран председателем Правления Курской организации Союза художников России.		Выставка произведений курских художников в Германии. Шпайер.
1982	Участие в V съезде художников России. Москва.	1996	Персональная выставка, посвящённая 70-летию со дня рождения. Курск.
	Участие в республиканской художественной выставке "Монументалисты России". Липецк.	1997	Присвоено звание "Заслуженный художник Российской Федерации".
	Выставка курских художников в Ленинграде. ЛОСХ.		Всероссийская художественная выставка "Художники России 850-летию Москвы". Москва.
	Выставка курских художников в Венгрии. (Балатон, Веспрем).		VIII выставка произведений художников Центральных областей России. Москва.
1983	Делегат VI съезда художников СССР. Москва.		Групповая выставка (совместно с В. С. Мазуровым) в г.Балаково, Саратовской области.
	Участие в республиканской художественной выставке "По родной стране". Красноярск .	1999	Делегат VIII съезда Союза художников России. Сергиев Посад, Московской области.
	Выставка произведений курских художников в Москве. ЦДСА.		IX Всероссийская художественная выставка. Москва.
1984	Участие в VI зональной художественной выставке "Край Чернозёмный". Воронеж.	2000	Работа на творческой даче "Академическая". Тверская область.
1985	Участие в республиканской художественной выставке "Мир отстояли - мир сохраним". Москва.		Всероссийская художественная выставка "Защитникам Отечества посвящается". Москва.
1986	Персональная выставка, посвящённая 60-летию со дня рождения. Курск.		Всероссийская художественная выставка "...Имя твоему" - посвящённая 2000-летию Рождества Христова. Москва.
	Выставка работ курских художников в Осетии. Орджоникидзе.	2001	Персональная выставка, посвященная 75-летию со дня рождения. Курск.

Список иллюстраций:

- На утиной ферме. 1965. х.м., 153x102
Портрет матери. 1997. х.м., 100x77
Сладкий сон. 1998. х.м., 56x108
Дорога на родину Петрова-Водкина. 1997. х.м., 50x90
Портрет жены. 1991. б.паст., 75x50
Храм. Старая Ладога. 1974. к.м., 50x70
Вдали Волховская ГЭС. Утро. 1974. к.м., 50x70
Гурзуф. 1972. к.м., 80x50
Гобелен «Победа». 1984. шерсть, ручн.ткач., 310x280
Степла «Героям Курянам». 1956.
(совместно с В.Капустиным и арх. М.Теплицким)
Парад Победы. Г.К.Жуков. 1993. х.м., 153x102
Дедушка с внуком. 1973. двп.м., 130x90
Гурзуф. Пляж. 1990. х.м., 40x50
Гурзуф. Большой камень. 1980. х.м., 50x70
Марьино, Осень. 1992. к.м., 70x50
Портрет писателя К.Д.Воробьёва. 1987. х.м., 110x78
А.А.Дейнека. 1999. х.м., 100x120
Друзья. 2001. х.м., 97x111
Гобелен. «На путь тернистый». 1990. шерсть, ручн. ткач. 320x220
Монумент «Вся власть советам». 1967.
(совместно с В.Капустиным и арх. М.Теплицким)
Три поколения. 2001. х.м., 100x130
Портрет М.А. Булатова. 1973. к.п., 110x73
Под Рыльском. 1999. х.м., 60x80
Цветы. 2000. х.м., 50x40
Портрет ректора КГМУ А.В.Завьялова. 1996. х.м., 90x105
Подсолнух. 1978. б.акв., 40x30
Юноша. 1980. б.паст., 88x80
Проект монумента Арабо-советской дружбы. 1967. б.темп., 150x150
(совместно с арх. В.Семенихиным)
Вид на Каир с цитадели. 1968. б.акв., 41x63
Вечер. Набережная в Луксоре. 1970. х.м., 50x80
Утро. Асуан. 1968. б.акв., 37x55
Продавец сувениров. 1968. б.паст., 48x61
Продавец газет. 1968. б.акв., 30x48
Утро. Луксор. 1968. х.м., 80x50
Мавзолей АГА-ХАНА. 1968. б.паст. 29x49
Закат. Луксор. 1968. х.м., 60x90
Утро. Асуан. 1970 х.м., 70x100
Площадь Микельянджело во Флоренции. 1974. б. акв., 71 x51
Вид на Флоренцию с горы. 1974. б.акв., 51x70
Воспоминания о Венеции. 1986. двп.м., 152x98
А за окном морозно. 2000. х.м., 50x70
Мостик. 2000. х.м., 40x80
Гобелен «Тимоня». 1976. шерсть, ручн. ткач., 360x240
Эскиз росписи конференцзала. Курской АЭС. 1983. б. темп, 75x225
Последний луч. 1996. х.м., 70x80
Горы Абхазии. 1964. к.м., 30x40
Вечер на водопое. 1996. х.м., 60x132
Возвращение домой. Вечер. 2000. х.м., 75x130
Вечер. 1998. х.м., 60x96
Дорога в Коренную. 1996. х.м., 56x108
Дали неоглядные. 1996. х.м., 70x130
Храмы в Коренной. 1996. х.м., 108x50
Храм у источника. 1996. х.м., 100x56
Цветы. 1971. б. акв., 52x63
Портрет А.П.Щербакова. 1995. х.м., 100x80
Под Курском. 1995. х.м., 90x90
Вечер. Мостик. Академическая дача. 2000, х.м., 65x107
Портрет художника А.И.Ольховикова. 1998. х.м., 66x88
На Академической даче. 2000. х.м., 80x51
Теплый день. 2000. х.м., 42x72
Береза. 2000. х.м., 62x40
Вдали Рыльск. 2000. х.м., 75x120
Тёплый вечер. 1998. х.м., 68x107
Лето. 1996. х.м., 50x66
Раздумья. 1995. х.м., 100x130
Материнская любовь. 1983. х.м., 90x100

М. М. Заутренников

Воспоминания

г. Курск 2001

Из детства

1936 год. Мне десять лет, я пошел в третий класс. Из нашей деревни люди разъезжались кто куда, а началось это после Гражданской войны, когда горе и разруха доводили до отчаяния. Из года в год становилось всё хуже. В Поволжье засухи нередки и 21-33 годы были голодными. А тут ещё началось раскулачивание и родители - отчим, мать, маленький Сережа - грудной и я, как нянька, осенью выехали в среднюю Азию. В Бухаре уже жил брат матери, дядя Алексей. Вот туда-то мы и направились.

Железная дорога Саратов-Уральск еще не была завершена, и пришлось ехать окружным путем из Пугачева на Саратов, дальше на Сызрань. Дважды пересекли Волгу, чтобы из Пугачева выехать на дорогу Москва - Ташкент. Из окон вагона были видны заснеженные поля, в тот год снег выпал рано. В родном селе остались мои любимые дедушка и бабушка, старший брат Павел и сестра Мария. Мне было грустно, и я жадно смотрел в окно, надеясь увидеть родные места. Вот ветряная мельница и деревня, и на мгновенье показалось, будто я дома. А поезд уносил нас все дальше и дальше в степь. Уже редко появлялись селения, пейзаж совсем изменился. Впереди - неизвестность.

Вот, наконец, и Ташкент - город хлебный. У нас здесь была пересадка на Бухару. Мы вышли на при вокзальную площадь. кругом снуют люди одетые не так как у нас в России, и голоса совсем другие. Не привычно тепло. Ишаки, запряженные в арбах, сонно пожевывают, вот верхом на ишаке сидит рослый узбек, ноги, кажется, волокутся по земле. Он его погоняет, а ишак, похлопывая длинными ушами, ни чуть, ни торопится прибавить шаг.

А дальше - Бухара. Нас встретили родственники и поселили у своих односельчан, родной дядя жил где-то далеко в кишлаке. Отчим попытался устроиться на работу, но безуспешно. Лишь через какое-

то время устроился он за 25 км, неподалеку от так называемой Новой Бухары механизатором и мы переехали туда - новое название этого места Каган. Там тоже оказалось много наших односельчан, и они взяли нас к себе на квартиру.

И вот получаем с родины первое письмо. Пишет брат Павел, и, о ужас, на рисунке который он сделал - дедушка лежит в гробу. Оказалось, мы, уезжая, простились с ним навсегда. Больше я не увижу своего дедушку! Долго не верилось, что его уже нет, до тех пор, пока мы через год не возвратились домой.

отчим работал в кишлаке, был бригадиром тракторной бригады. Я несколько раз ходил к нему на работу, это километрах в шести от городка, где мы жили. Дорога шла около арыков, заполненных водой, а вдоль них посажены фруктовые деревья. При выходе из города увидел удивительной красоты строения, открылась сказочная картина. Дворец, большой пруд, где плавали лебеди - белые, белые. Кругом цветы и зелень. Такой красоты я никогда не видел. После узнал, что это был дворец Бухарского Эмира. Я долго любовался всем тем, что открылось моему взору. Лебеди спокойно плавали, я подходил к берегу и они подплывали совсем близко и не боялись моего присутствия. Я побывал в кишлаке, и на обратном пути опять любовался дворцом, осмотрел его со всех сторон и только к вечеру добрался домой, а мама уже места себе не находила. Все ждала и боялась, как бы чего со мной не случилось.

В школу я не ходил, нянчил Сережу - ему еще не было и года. Была у дедушки швейная машинка «Зингер», ножная, которую мы привезли с собой. Работал отчим, работала мама - все время шила верхнюю одежду, стегала одеяла, а денег было мало, жили скучно.

Но тут произошло событие, которое сыграло,

пожалуй, решающую роль в моей дальнейшей судьбе. Без него, может быть, жизнь моя сложилась по-другому.

Приближался 1937 год, год 100-летия со дня гибели А.С. Пушкина. По соседству с нами жили ребята, которые учились в школе. Они были из нашего села, и у одного из них фамилия – Пушкин, а звали его Саша. Школа готовилась к этой дате. Ребята рисовали стенгазету, оформляли стенды, плакаты к выставке. они, видя мой интерес, тоже привлекли меня, давая отдельные поручения, которые я выполнял очень добросовестно и с большим старанием. Даже доверили мне рисовать красками, что было особенно интересно и увлекательно. Работа была настолько захватывающей, что я все время крутился рядом. В доме, где мы жили, мы разрисовывали стены, и нарисованные нами портреты Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других писателей были очень похожими. Это и было толчком к моей мечте стать художником. А время летело быстро. Работа отчима в кишлаке не устраивала, а по слухам, кадры механизаторов нужны были в совхозе «Пахта Арал», что недалеко от Сырдарьи. И вот в конце апреля мы уже приехали в одно из отделений совхоза, что находилось на самом краю осваивающейся Голодной степи. От Сырдарьи в глубь степей тянулся канал для орошения, который строили заключенные, жившие в отдельной колонии.

Народ, населяющий отделение совхоза был самый разный. Некоторые приехали по добреей воле, например как мы, в поисках счастья и спокойной жизни. Но были и такие, которых переселяли насильно, вроде финнов с Карело-финской границы.

Как только наступила жара, созрели овощи и фрукты, началась дизентерия, и пошли сплошные похороны. Не знаю, сколько народу осталось в живых.

В конце октября 1937 года бабушка, старший брат и я, заработав на уборке хлопка денежки, отправились обратно на родину в Саратов в село

Малое-Перекопное. Хорошо, что не продали дом, и было куда поселиться.

Год выдался урожайным. Кто не уезжал – зарабатывал много хлеба, и казалось, жизнь стала налаживаться. но вот беда, все начальство МТС, вплоть до главного бухгалтера было арестовано, и куда они девались, – никто толком не знал. Только объявили их врагами народа. Остались их семьи, дети, с которыми мы вместе росли, учились и ни разу, ни кто их не упрекнул ни в чем. Тем более, все понимали, что жить без отца не так-то просто.

Вернувшись в село, я пошел опять в третий класс, но только уже это был другой класс, мои одноклассники были в четвертом. Как сейчас помню учителя Андрея Захаровича, который на другой день после моего появления, устроил диктант по русскому и контрольную по арифметике – кончалась 1-я четверть. Я год не учился, и конечно, оценки были плохие, особенно по диктанту. Все страницы были разукрашены красным карандашом. Бабушка со слезами на глазах, вернулась с родительского собрания. «Миша! – сказала она, – что же ты так плохо написал диктант? Андрей Захарович предупредил, что, если так будет дальше внук учиться, придется его во второй класс перевести». Я заплакал: «А как я мог написать, если целый год не занимался?». Заливаясь слезами, просил бабушку, чтобы она уговорила Андрея Захаровича, помочь мне, а я буду стараться. так и сделали. Андрей Захарович занимался со мной и постепенно я стал наверстывать упущенное и первое полугодие окончил без двоек. Бабушка вернулась с родительского собрания радостной и сказала, что учитель доволен мною, что я старательно учусь, и что он не будет переводить меня во второй класс. Учебный год я закончил без троек, на «4» и «5». За рисование Андрей Захарович особенно меня похвалил и сказал бабушке: «Ульяна Григорьевна, ваш внук, наверное, художником будет».

И вот летом 1938 года мы с бабушкой и другом Колькой Киселевым поехали в город Пугачев, что

в 50 километрах от нашего села. Остановились у родных по отчиму, у тети Насти. Ее муж, Потапов, воевал в отряде Чапаева. В городе установлен памятник В.И. Чапаеву, и открыт музей его имени. Он родился, вырос и воевал за советскую власть в этих заволжских местах. А Потапов родом из нашего села, как и мой отчим – Потапов Александр Павлович. Кстати, с его фамилией я учился и окончил школу, работал трактористом в колхозе, получил свидетельство об окончании семи классов. Тогда у сельских жителей паспортов не было, а чтобы ехать учиться, нужно иметь паспорт. В районном Загсе, я не был записан на фамилию отчима. А был зарегистрирован на фамилию отца – Заутренникова. Так осенью 1945 года я стал Заутренниковым М.М. Бабушка была очень рада, что я стал носить фамилию родного отца, но обиделась мать. Оказывается, отчим нас не усыновил официально. Теперь, по прошествии многих лет, думаю, что сделал он это не специально, видимо, не считал важным оформлять документы, – мы ведь и так были его детьми.

Да, я отвлекся. На следующий день мы пошли по городу. Ходили по магазинам, и нашли тот, где можно было купить бумагу, краски, кисти, карандаши. Я выбираю альбом для рисования. На его обложке в твердом коленкоровом переплете был вытеснен рисунок с пограничником Карапузой и собакой Индусом. В те годы вся страна знала этого пограничника с дальнем востока и его собаку. Я отложил альбом, краски, кисти, карандаш и резинку, продавец подсчитал. Я прошу бабушку: «Ну, плати!». Она говорит: «Миша, на обратном пути зайдем и возьмем». А я уцепился за бабушкин сарафан и не отпускаю. Бабушка опять говорит: «Ну вот, сходим до тети Маши, вернемся и купим». – «Бабушка, пожалуйста, сейчас возьмем». Бабушка долго крутилась, как-то хотела отойти от меня, только позже я понял, что у неё денег-то было, кот наплакал. Наконец она сдалась, полезла под подол сарафана и достала небольшой узелок с деньгами. Она с боль-

шим трудом развязала его и отсчитала нужную сумму. Конечно, бабушка хотела купить что-то другое, а я пристал к ней со своей просьбой. И ей пришлось от той скучной, долго копившейся суммы, выделить на мою покупку. Продавец завернула, и я, радостный, обнял покупку и был, в ту минуту самым счастливым человеком на свете. В таком приподнятом настроении мы вышли с Колькой и бабушкой из магазина. Теперь для рисования у меня было все.

Новый учебный год – четвертый класс. У нас новая молодая учительница Анна Дмитриевна, только что окончившая педучилище. Я стал заполнять свой альбом рисунками. То были рисунки животных, копии с картин, иллюстраций из книг и журналов и мои фантазии. Однажды, перед зимними каникулами меня позвала Анна Дмитриевна. В учительской, сидели молодые ребята, друзья учительницы. Это были студенты, наши односельчане. Они были модно одетыми, в цилиндрах и подстрижены под Пушкина, с бакенбардами. Анна Дмитриевна представляет меня им: «Вот он мой художник – Миша». Я застеснялся и говорю: «Какой я художник». «Покажи-ка свой альбом Миша», сказала учительница. «Ой, он у меня дома!» – «Ну, сбегай и принеси». Я помчался со всех ног домой. Запыхавшийся, возвращаюсь в учительскую, подаю свой альбом Анне Дмитриевне. Она раскрыла его и стала показывать мои рисунки. Ребята то и дело одобряли и удивлялись, похваливали и говорили: «Миша, ты, правда, художник!» А я им отвечаю, что хочу стать им, но пока еще не художник.

Время летит быстро, вот уже закончен четвертый класс. У нас в селе образовали семилетку, а до того ходили учиться в соседнее село. Теперь в своем родном селе 5-6-7-й классы. 1939 год. Я пошел в 5-й класс. Школа разместилась в доме, где раньше жил священник. Напротив стояла кирпичная церковь, большая, красивая. Вокруг изгородь из кованого железа. Внутреннее убранство было великолепное. До сих пор сохранились фрагменты росписей, выполненные прекрасными мастерами. Все

остальное убранство пошло прахом: иконостас, люстры, иконы. Раньше батюшка жил по соседству с нами. У него была большая семья: четверо сыновей мал, мала меньше. Просыпаемся в январские морозы 1939 года, а их нет. Куда делись, я до сих пор не знаю. А ребята были хорошие. Старший Сережа прекрасно рисовал и вырезал из дерева коров, лошадей. Как сейчас стоит перед глазами вырезанная им тройка мчащихся коней. Все восхищались его работой. И вот их нет...

А летом сняли крест с церкви. И церковь стала зернохранилищем, засыпали зерно, чуть ли не до куполов. На снятие креста собрались почти все жители села. Мы бросили занятия, тоже вышли смотреть, как это произойдет. Илья Степанов, забравшись на купол, подготовил веревки, закрепил их, и по этим веревкам крест скользнул, минуя крышу и врезался в землю. Весь сельский люд, присутствовавший здесь, разом ахнул. Пожилые люди, женщины, особенно бабушки, крестились и проклинали Илью. Как только не называли его!

Через год началась война, всех мужиков проводили на фронт, в том числе и Степанова. Многие сельчане, их более сотни, сложили головы, а Илья, как ни в чем не бывало, вернулся живым, хотя и раненым, с наградами. Вот тебе и проклятие бабушек. А причем здесь Илья? Не полез бы он снимать крест, заставили бы Ивана или Петра.

У нас в Заволжье фашистов не было, но рядом соседствовала автономная республика немцев Поволжья. Их в июле-августе 1941 года выселили в различные уголки: кого в Казахстан, кого на Алтай или в Сибирь.

Каждую зиму у нас в селе проходили подготовку солдаты, и от нас, их направляли на фронт. Первая партия была почти целиком из молодых ребят с Украины и Белоруссии. К нам разместили троих, я и сейчас помню: Крамарова Виктора и Летягу Игоря. Мы часто после их занятий, лежа на теплой печке, беседовали, Виктор рассказывал об Украине, как было хорошо у него на родине. Показывал фото-

графию своей любимой девушки, с которой учился в одном классе. Мы очень подружились с ребятами, провожали их как своих родных. Но где они сейчас?.. Может, сложили головы, а может, судьба улыбнулась им. Через два дня ночью в зимнюю стужу из Пугачева пришла новая партия мобилизованных, протопавших пятидесятилометровый путь. у нас поселились опять трое, но уже мужчины постарше. И так за зиму, осень и весну прошло обучение четырех партий солдат.

Как-то один из солдат пригласил на проводы (а от нас провожали только на фронт) свою жену, жившую в километрах 60-70 от нашего села. Приехала, на следующий день всех проводили. Зима, мороз, а ей вот-вот рожать, и правда через три дня она родила. В селе у нас был акушерский пункт и небольшой домик для рожениц. Оттуда мы ее забрали к себе, и она прожила у нас, пока кончились лютые морозы, а год был холодный. С потеплением председатель колхоза выделил лошадь, и мы ее отправили домой. Вот так бывает, жили как одна семья.

От моих товарищей, у которых стоял командный состав, узнали, что я хорошо рисую. Политрук пригласил меня и попросил оформить армейскую газету. Дал мне бумагу, краски, материал. Я сделал первую газету. Начальству понравилось. Так я стал оформлять армейские газеты.

1942 год – окончание семилетней школы. Осенью почти всех ребят направили в МТС, на курсы трактористов, в том числе и меня.

Но мечта, есть мечта. Моя двоюродная сестра Валя училась в Саратове в Кредитно-финансовом институте, и я попросил узнать, где учатся на художника. И она сообщила, что есть художественное училище, узнала, что нужно для поступления. И вот зимой 1945 года, кажется в феврале, я поехал в Саратов. Валя жила в общежитии, в самом центре города. Напротив – сквер, художественный музей им. Радищева, театр оперы и балета. Зимой общежитие нужно было топить дровами, а они были

сырые и не горели. Так и жили девчонки в не отапливаемой комнате. Правда, уже шли работы по газификации. В институте газ провели, и там было не то что тепло, а прямо жарко. Центрального отопления не существовало, а газ подводили к печкам и ставили форсунки.

И вот я нашел художественное училище. Секретарша, женщина преклонных лет, рассказала, что нужно для поступления. Я походил по аудиториям, посмотрел и мне захотелось сразу остаться, начать учиться. Но это произошло только осенью. Пока я целыми днями пропадал в музее, где было тепло и уютно и, главное интересно. Я многое открыл для себя. Ведь кроме Репина и Маковского, и не знал больше художников, а тут распахнулся целый мир, о котором я даже не догадывался. Я был потрясен настолько, что мне казалось, будто я вновь родился. Из зала в зал ходил, смотрел и не мог налюбоваться картинами. Новые впечатления только усилили моё желание стать художником.

А тут девочки купили билеты в театр. Я никогда не был там. Правда, летом приезжали группы из Балакова или Пугачева и во дворе правления колхоза устраивались целые постановки: «Не все коту масленица», «Не было ни гроша и вдруг алтын» Островского и отдельные концерты. Но тут – оперный театр, я вообще не представлял, что это такое. И вот вижу прекрасный зал, правда, мы на галёрке, это студенческие места. Зазвучал оркестр. Сестра говорит: «Это – увертюра». Я спрашиваю, – что это такое? Она отвечает: «Это перед началом основного действия музыка такая». И вот открывается занавес, и я уже не помню, что происходит со мной. девочки говорили, что я как открыл рот, так и смотрел не отрываясь. Ведь я никогда ничего подобного не видел. В то время у нас в селе даже радио не было. Я, можно сказать, был в шоке. Шла опера «Евгений Онегин». Из программки, которую мне дали, я узнал, что музыку написал Чайковский. А я ведь думал, что все это сочинил Пушкин.

В приподнятом настроении пошли в общежитие,

обсуждали увиденное. Все это сильно подействовало на меня, и всё больше разгоралась мечта о поступлении в художественное училище.

Вернувшись домой, я отправил документы и ждал вызова. Продолжал работать в тракторной бригаде учетчиком-заправщиком. В мои обязанности входило вести учет горюче-смазочных материалов, работ, выполняемых каждым трактористом, начисление трудодней, подготовка актов выполненных работ и представление еженедельных отчетов в бухгалтерию МТС.

И вот вызов пришел, я еду в Саратов поступать в училище. Первыми были экзамены по спецпредметам: живопись, рисунок, композиция, а затем – по общеобразовательным. Не дожидаясь решения приемной комиссии, (а был конкурс), я отправился домой. Перед этим зашел в канцелярию и объяснил, что условия жизни тяжелые, мы спим прямо на полу, без всякой постели... Поэтому я просил секретаря, эту милую старушку, сообщить мне результат экзаменов. она уже всех знала всех по имени и сказала: «Миша, не беспокойся, я сразу оповещу тебя».

А занятия в те годы начинались с первого октября. Я продолжил работу в тракторной бригаде. Дней через десять-двенадцать получаю письмо, в котором мне сообщили, что я принят на первый курс. Радости моей не было границ, но мама бросилась мне на шею и говорит: «На кого ты нас бросаешь?» А семья действительно была большая, трое детей, еще маленьких, бабушка, брат-инвалид, прибывший из госпиталя на костылях – весь в залатанном обмундировании, в шинели, которую можно было бросить на подстилку, а в сумке разодранный ботинок. Так возвратился домой победитель. Отчим все еще находился в госпитале. Так получилось, что я был главой семьи, держал домашнее хозяйство в полном порядке. Мать чувствовала, что без меня им будет трудно. Но я маме сказал, что хочу учиться, хочу быть художником, и отправился в путь к намеченной цели.

Но очень уж тернистым был этот путь.

По древней земле

Поездка в Египет – колыбель древнейшей цивилизации – была моей давней мечтой. И она стала реальностью благодаря объявленному Международному конкурсу в связи с завершением строительства высотной Асуанской гидроэлектростанции в марте 1967 года. Правительство ОАР, в которое входили Сирия, Иордания и Египет объявило этот конкурс. Сроки были очень короткими. К 13 июля 1967 года нужно было сдать проект в полном объеме. Бригада, в составе архитекторов И.А. Гулина, В.Г. Кремлёва, В.П. Семенихина, скульптора М.А. Кузовлева и художников В.В. Капустина и М.М. Заутренникова решила принять в нем участие. В.П.Семенихин привез из Москвы все исходные материалы. Время шло, а к работе никто не приступал. Одни только разговоры. В это время началась война ОАР и Израиля. Но Союз архитекторов СССР интересовался ходом работы над проектом. Поговорив очередной раз со всеми, мы поняли, что с В.П. Семенихиным остались вдвоем. У меня был замысел взять за основу две могучие реки - Волгу и Нил, как олицетворение двух народов. Это стало основой моей композиции и над ней я стал работать.

Работали мы каждый в отдельности. Я дома, так как мастерская в Союзе была очень маленькой, на двоих с В. Капустиным. Начал с карандашных рисунков. Крутил, вертел и пришел к выводу, что нужно вылепить небольшую модель, потому что, было трудно представить объемную спиралевидную конструкцию в пространстве.

Две реки – как две руки, поднявшись на большую высоту, встречались в крепком рукопожатии, символизируя дружбу двух народов. Работа так захватила, что в конце мая мы решили с Виктором Петровичем встретиться и показать друг другу свои наработки. Встретились у него в Институте «Курскгражданпроект», где он и до сих пор работает. Когда посмотрели, что у каждого получилось, то, пришли к выводу, что

не успеваем. Его проект с лотосом был еще недостаточно проработан. Решили сосредоточиться на моем варианте. А если успеем, то сделаем и его. Но не tutto было. Время шло быстро. Тогда же в Туле готовилась вторая зональная выставка «Край Черноземный», в которой мне надо было принять участие.

Готовим планшеты. Виктор Петрович делает общую ситуацию. Макет, выполненный в пластилине, вынесли во двор института. Сделали небольшую площадку из песка и поставили модель. Сфотографировали макет со всех сторон, получилось неплохо.

Сыну Олегу было 6 лет, и я брал его с собой на работу. Он каждый день был со мной, тоже был занят, рисовал. 12 июля мы почти закончили проект и выставили его в коридор, чтобы еще раз посмотреть, что получилось. В это время появился архитектор Михаил Александрович Иванов, ныне уже покойный. Он был человеком эмоциональным и умел радоваться успеху своих товарищ. Удивившись увиденным, высказал свои восторженные комплименты. Срок истекал в 24 часа 13 июля. Только к 20 часам мы отвезли проект на Почтампт. Более двух часов потребовалось, чтобы уговорить «почтовое» начальство отправить наш негабаритный груз. Наконец все решилось. Проект мы отправили под девизом «Порыв». Отправили и успокоились. А идет жестокая война, Израиль дошел до Сuezского канала, разбил египетскую армию, а Сирия и Иордания так и не решились помочь. Если бы не вмешательство СССР, Израиль дошел бы до Каира.

Время шло, а известий о результатах конкурса не было. Мы звоним в Москву, в Союзе архитекторов СССР сказали, что все работы отправлены в Каир, а когда будут результаты, сообщат. И вот в канун Октябрьских праздников, а это было 6 ноября, я сижу завтракаю и вдруг в последних известиях сообщают, что в Каире заседала конкурсная комиссия, по проекту Монумента в честь завершения строительства

Асуанского гидроузла. Первая премия присуждена московским архитекторам.

И только через месяц В.П. Семенихин обрадовал меня известием о том, что нам присуждена вторая Международная премия. Я ему не поверил и убедился только тогда, когда секретарь Союза архитекторов Вера Ивановна дала мне прочитать письмо за подпись Г.М. Орлова, председателя Союза архитекторов СССР. Это письмо я принес в свою мастерскую на Марата 5 и через несколько минут все художники знали о нашей победе. Об этом постарался наш старший мастер Петр Степанович. Уже через полчаса висело поздравление от коллектива художников. Своеобразно поздравил меня М.С. Шорохов: «Ну брат, ты Мих. Мих. даешь! Ты скажи, чисто абстрактная вещь, а интересно! Я тебя от души поздравляю!» Но слова словами, а нужно бежать дело делать, обмывать победу! Конечно обмывали хорошо. Ведь такое бывает очень редко.

Через два месяца нас вызвали в Москву, в Союз Архитекторов СССР и Георгий Михайлович Орлов вручил документ о присуждении нам второй Международной Премии. А в 1968 году в октябре нас пригласили в Египет. Группа состояла из архитекторов, скульпторов и художников, отмеченных 1-й, 2-й, 3-й и поощрительными премиями.

Первую премию получили архитекторы: Павлов, Омельченко и скульптор Эрнст Неизвестный, с которым мы познакомились в самолете. В аэропорту Каира, когда стали заполнять документы, он не знал, как заполнить графу «национальность» и спросил меня, как писать: «Ведь я еврей, а они сейчас с евреями воюют. Как быть?» Я ему сказал, как есть, так и пиши. Нас разместили в отеле Омар Хаям, на берегу Нила, в районе Гизы. На следующий день мы отправились в Асуан-офис, где нас поздравлял сам Абдель Насер - президент Египта. Представитель нашего торгпредства подошел ко мне и Виктору Петровичу и особо поздравил, потому, что все служащие торгпредства были за наш проект, за него были и представители Асуан-офиса, так как он был выпол-

нен в традициях Южного Египта, нубийской культуры. Но главный инженер Асуанской Гидроэлектростанции Якубов, он же председатель конкурсной комиссии, всех убеждал в обратном и убедил. А позже мы узнали, что Якубов друг Э. Неизвестного; что у Павлова в посольстве тоже работает друг.

После приема мы отправились на экскурсию по Каиру. Знакомились с достопримечательностями города. Побывали на древнем рынке Старого города - Хан Халиль. Мы с Эрнстом интересовались антикварными магазинами, в которых было много предметов подлинного искусства – мелкой пластики, чеканки ювелирных изделий. Поднялись на телебашню. С высоты трехсот метров весь Кайр был как на ладони. Было видно как изгибается Нил и на его берегу, подернутом туманом и маревом виднелись пирамиды.

На следующий день состоялась экскурсия к пирамидам в районе Гизы. Когда-то это место находилось вдали от Каира, а сейчас город подошел вплотную к пирамидам. Гид повел нас к пирамидам фараона Джосера, затем Хеопса и самой высокой – Хефрена. Они символизировали силу и мощь фараона, поэтому вместе с ним погребались богатства, которыми владел фараон. Считалось, что он продолжает жить и в потустороннем мире. Мы спускались по узкому коридору во внутрь пирамиды Хефрена в большое подземное пространство, где размещались различного предназначения помещения, в которых якобы фараон продолжал свою жизнь. Сам саркофаг с телом фараона тщательно прятался, делались ложные ходы, но увы, грабители находили и разграбили почти все. Знакомство с Каиром продолжалось почти 6 дней. Были мы в Цитадели, посетили Каирский художественный музей. Вечером присутствовали на просмотре музыкально-исторического повествования о жизни и деятельности фараонов Джосера, Хеопса и Хефрена. Это был специально созданный спектакль. Повествование шло от древних времен. Пирамида Джосера освещалась оранжевым светом, затем этот свет переходил на пирамиду Хеопса, а дальше к пирамиде Хефрена. Мощные пучки света направ-

ленных прожекторов создавали сказочную картину в сопровождении музыки, и голоса ведущего на фоне скачущих колесниц. Казалось, что они несутся поверх наших голов с протяжными криками воинов. Зрелище потрясающее! Прошло уже более тридцати лет, а эти пронзительные звуки, звон и лязг металла звучат в моей голове.

Наше путешествие продолжилось поездом. Мы ехали на юг. Впереди Луксор и Асуан. В вагонах прохладно – кондиционеры работали исправно. Первая остановка – Луксор. Город невелик, но много исторических памятников. По существу он стоит на древней дороге между Луксорским и Карнакским храмами. По обе стороны дороги располагалась аллея сфинксов. Это было обнаружено при раскопках Луксорского храма. За прошедшие тысячелетия накапливался слой за слоем и в конце концов вся дорога со сфинксами, некогда соединявшая два храма, оказалась под землей. Затем мы отправились в Долину царей. Перебрались на левый берег Нила и автобусами поехали дальше. Среди полей около дороги стоят скульптуры фараона Мемнона, так называемые «Колоссы Мемнона», относящиеся к Семи чудесам света. Стоят они уже несколько тысяч лет и постепенно разрушаются. Зданий, около которых они стояли, уже нет. Они стоят в низине и в период разлива Нила затапливались. Но, с сооружением Асуанского гидроузла, эта опасность миновала. Останавливались мы и у храма Рамзеса II. Ходили вокруг, осматривали внутреннее убранство. Особенно поразили нас рельефы, высеченные на стенах храма, повествовавшие о делах фараона, и его подвигах. Мы с Э. Неизвестным особенно внимательно рассматривали реставрационные работы, которые вели египетские мастера. Потом попросили у них одну плиту из алебастра и выполнили барельефы двух реставраторов и подарили им. Они были удивлены, что мы быстро выполнили их портреты.

Неподалеку от храма Рамзеса II находится комплекс царицы Хатшепсут. Я представлял себе: это оазис, утопающий в зелени и цветах. Оказалось, что

это каньон в горах. По обе стороны раскаленные бурые камни, выжженные солнцем. Если в Северном Египте ставились пирамиды, то на юге вырубали гробницы в скалах. Длина коридоров достигала более ста метров, стены покрывались рельефными изображениями и росписями. До сих пор остается загадкой, каким источником света пользовались мастера и рабы, прорубая пространство на такую большую глубину. Кроме того делались различного рода хитроумные ловушки, как например, опрокидывающийся громадный камень, лежащий на полу. Как только ступала нога непрошшеного гостя, камень переворачивался и грабитель падал в пропасть, а камень возвращался на место. Но и это не останавливало грабителей. Почти все захоронения разграблены. Нетронутной осталась гробница Тутанхамона золотая маска которого сейчас хранится в Каирском музее. Уже многие гробницы открыты для посещения, там установлены ступени из дерева, проведено электрическое освещение.

В долине, как на сковородке. Нешадно палит солнце, тихо, ни ветерка. Спасение в глубине гробницы. Там сухо, прохладно, можно и отдохнуть. Наверху спасительный автобус с кондиционером и стоящий рядом ресторанчик, специально построенный для туристов.

В Асуан мы прибыли ночью. Раскаленный за день воздух Асуана дал сразу о себе знать. Нас поместили в гостиницу где работали кондиционеры и было прохладно. К утру, жара спала, и мы до завтрака сделали небольшую прогулку по городу, сходили на берег Нила, сделали несколько зарисовок и вернулись в гостиницу. Вдали, на правом берегу Нила высилось здание, напоминающее храм. Ярко освещенное солнцем на фоне синего неба, оно ослепляло своей белизной. Оказалось, что это Мавзолей Ага-хана – главы всех мусульман, постоянное местожительство которого было в Пакистане. Гид рассказал, что когда Гитлер напал на нашу страну, Ага-хан предрек ему гибель. Это дошло до фюрера и он обещал большие деньги за голову Ага-хана. После оконча-

ния войны Ага-хан был болен, ему отказали ноги и будучи в Асуане, он там излечился, принимая горячие песчаные ванны. В завещании он просил, чтобы его похоронили именно здесь. Так был сооружен Мавзолей. На надгробной плите из белого мрамора с арабской вязью всегда лежит красная роза.

На другой день была прогулка на лодках по старому морю. Англичане сделали плотину, и она затопила многие архитектурные памятники. Мы на лодках въезжали в храмы. Юноша нубиец ловко управляя веслами, показывал нам все, что находилось под водой. Вода была чистой и прозрачной. Половину дня продолжалась наша прогулка. Мы хорошо отдохнули. Во второй половине дня побывали на каменоломне, где добывают гранит. Отсюда, из Аусана, гранитные блоки доставлялись в Каир для пирамид. Работали тысячи рабов. До сих пор остается загадкой, как это без техники удавалось строить такие сооружения, ведь блоки весили несколько тонн. У каменоломни мы видели обелиск, так и оставшийся незаконченным. Он был обработан с двух сторон. Были подготовлены отверстия по всей длине обелиска, куда вбивались клинья из бамбука. Их поливали водой, а затем отделяли блок от основной массы. Затем обрабатывали.

И вот поездка на Асуанский гидроузел. Выехали рано утром автобусом. Через старую плотину переехали на левый берег и направились дальше на юг. Асуанский гидрокомплекс сооружен почти на самой границе с Суданом. Разлившееся море, названное в честь президента Насера. Плотина построена в самом узком месте, где Нил загнан как бы в ущелье между скал, поэтому очень большая разница в уровнях, большой перепад высот дает возможность получать много электрической энергии. Мы долго любовались сказочным фейерверком бушевавшей пены и брызг, сверкающих на солнце. Дух захватывало от такой высоты падения потоков воды, врачающихся турбины. К часам одиннадцати все замерло. Только были слышны потоки бушующей воды, работы прекращены, термометр близился к +50°C. И только в 16-17 часов опять начиналась работа.

В обратный путь направились по правому берегу по дороге, пробитой в скалах. Спасал от жары кондиционер. Возвратились в Асуан уже во второй половине дня, а вечером отправились поездом в обратный путь в Каир. Опять отель Омар Хаяма. Отель занимал большую площадь. Кроме основного здания во дворе размещались бассейн, летний театр, множество одноэтажных построек, где находились номера гостиницы. Через несколько дней мы отправились на берег Средиземного моря в местечко Гановиль, где отдыхали почти 10 дней. Отель располагался на берегу моря, выходя прямо на пляж. Чистая голубовато-изумрудная вода располагала к отдыху. Вдали, на востоке виднелись корабли порта Александрии. Был слышен гул самолетов и взрывы, там шла война. Все здесь напоминало о войне. Перед входом в любое учреждение, лежали мешки с песком в качестве защиты от взрывов снарядов и бомб. Было тревожно.

Из Гановиля несколько раз выезжали в Александрию. Посетили дворец короля Фарука – красивейшее место, утопающее в зелени и цветах, с прудами неописуемой красоты и их обитателями. Были также на приеме в Советском консульстве, где нам подробно рассказали о достопримечательностях Александрии.

Посетили мы и государственный текстильный комбинат. Встречались и беседовали с рабочими. Нас принял директор комбината, подробно рассказавший о жизни и работе коллектива. В его кабинете висел плакат, выполненный арабской вязью. Когда переводчик перевел его, оказалось что это выписка из Корана, напоминавшая нам текст нашего морального кодекса. Мы сказали об этом и все дружно засмеялись. По вечерам мы ходили на концерты и различные увеселительные мероприятия. Особенно запомнилась их выдающаяся танцовщица, продемонстрировавшая свое высокое мастерство и красоту восточного танца.

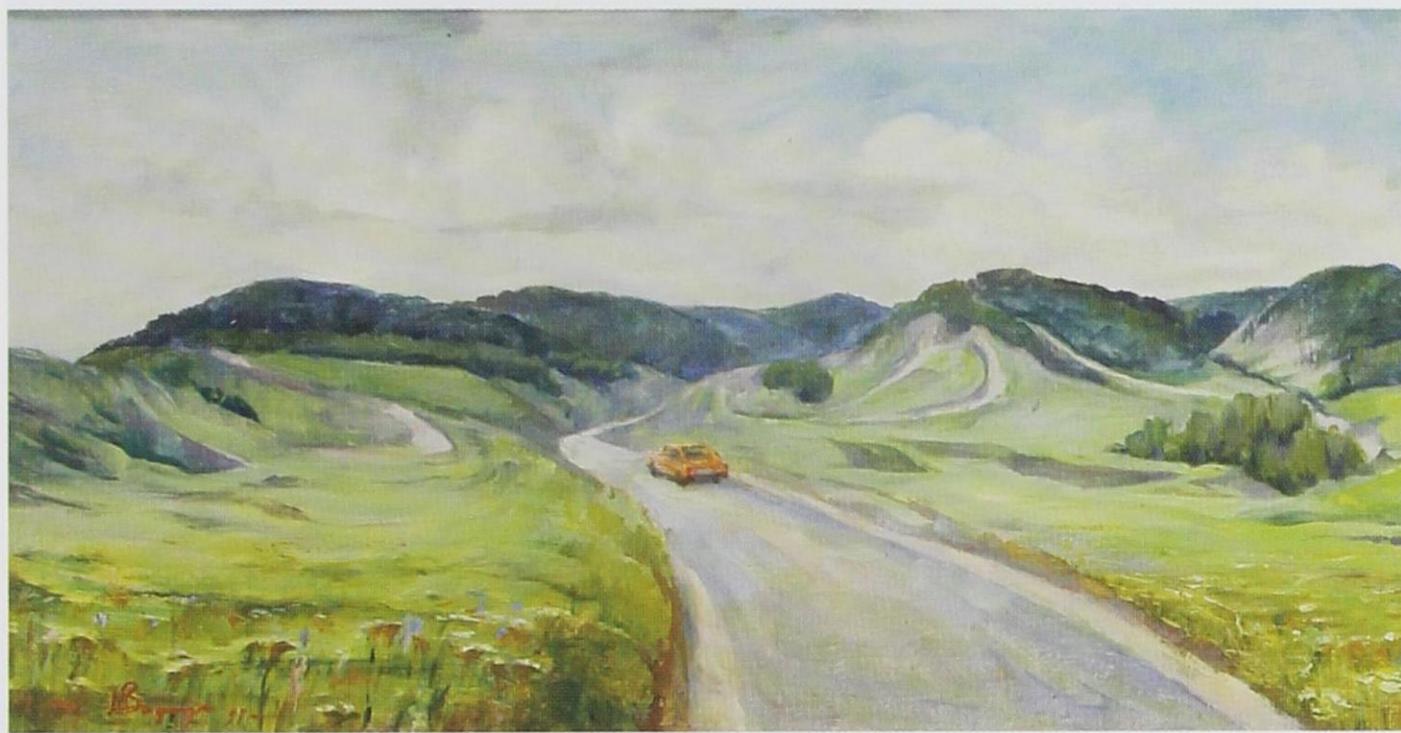
Время неумолимо шло, и настал час возвращаться на Родину. Прощай Египет, прощай Каир! Был конец октября. Там была жара, а Москва встретила снегом.

На утиной ферме. 1965.
х.м., 153x102

Портрет матери. 1997.
х.м., 100x77

Сладкий сон. 1998.
х.м. , 56x108

Дорога на родину Петрова-Водкина. 1997.
х.м., 50x90

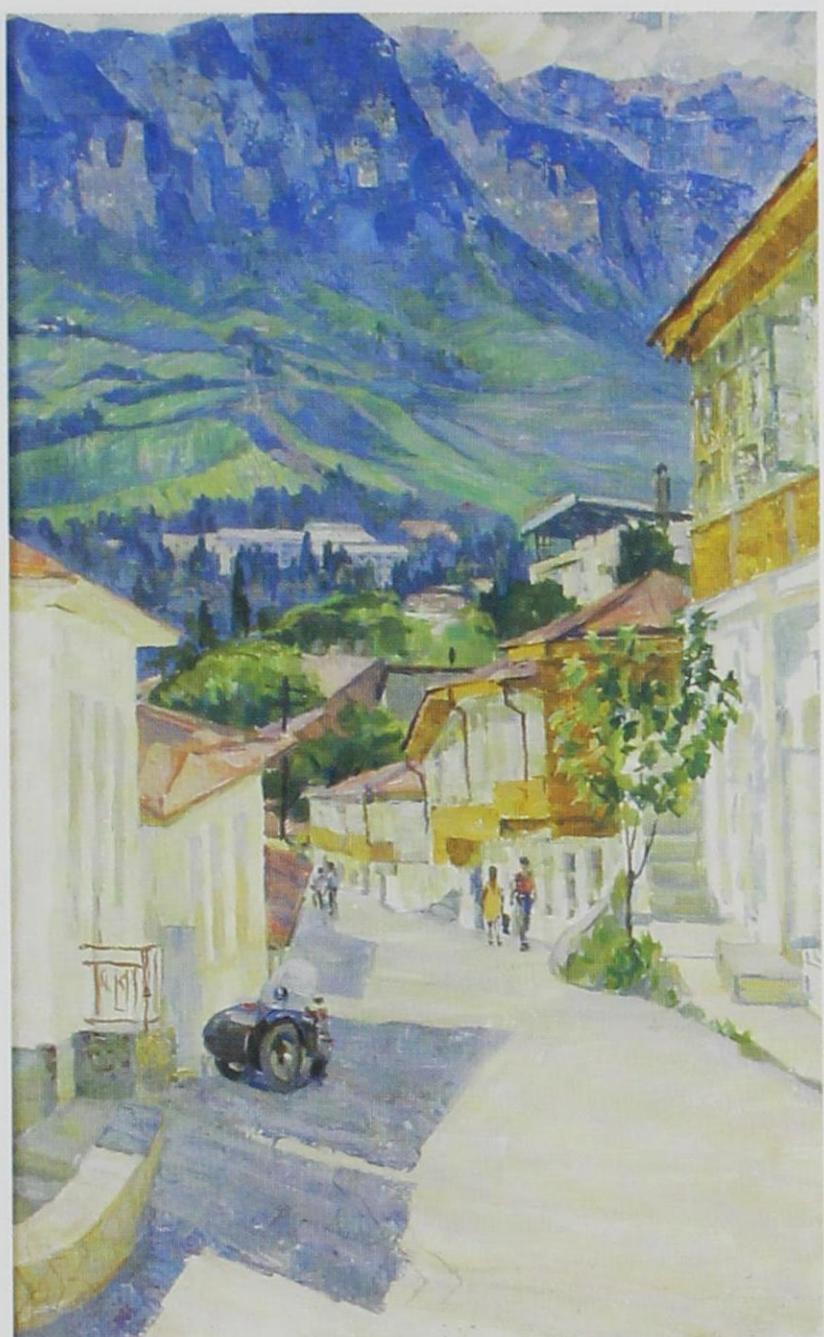

Портрет жены. 1991.
Б.паст., 75x50

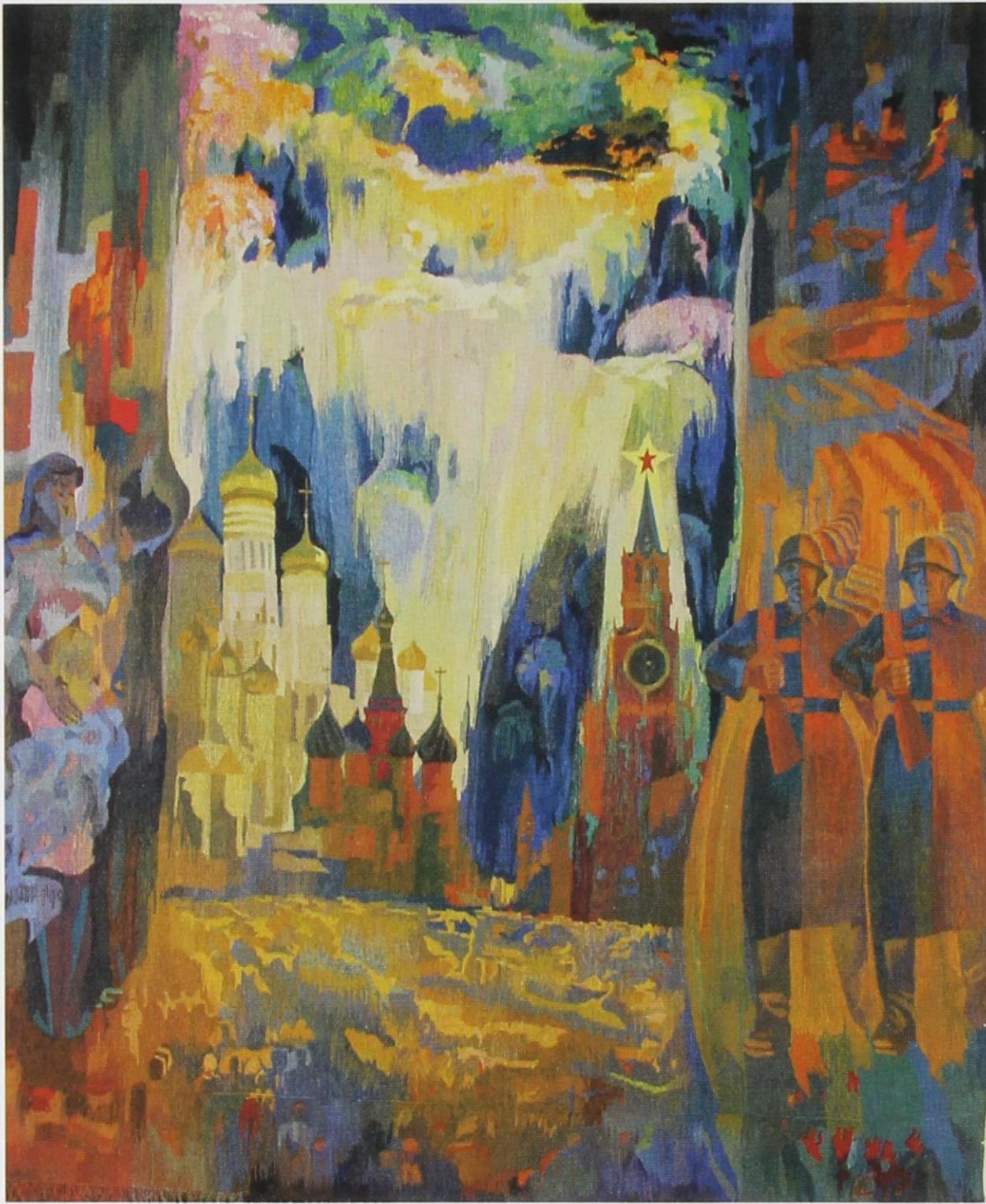

Храм. Старая Ладога. 1974
к.м., 50x70

Вдали Волховская ГЭС. Утро. 1974.
к.м., 50x70

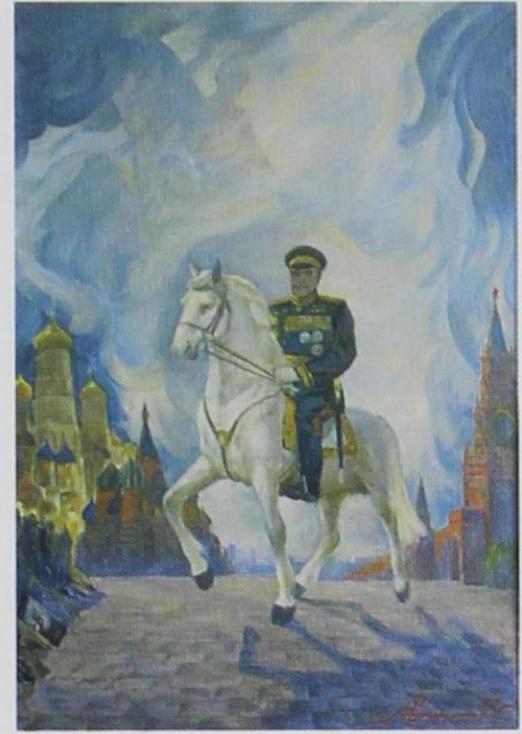
Гурзуп. 1972.
к.м., 80x50

Гобелен «Победа». 1984.
шерсть, ручн.ткач., 310x280

Стелла «Героям Курянам». 1956.
(совместно с В.Капустиным и арх. М.Теплицким)

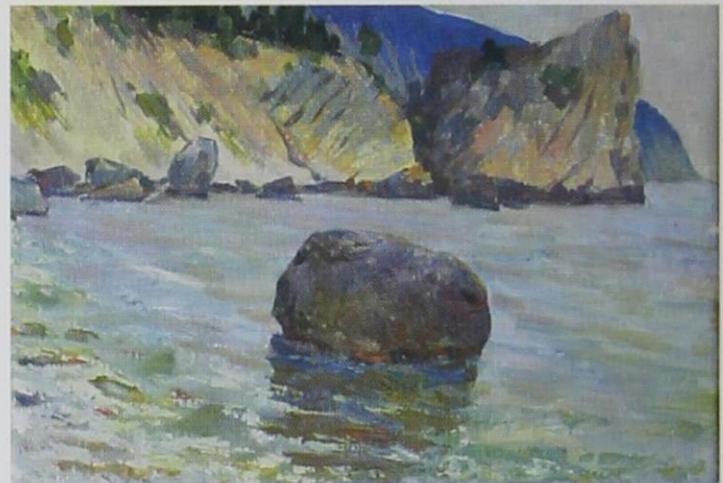
Парад Победы. Г.К.Жуков. 1993.
х.м., 153x102

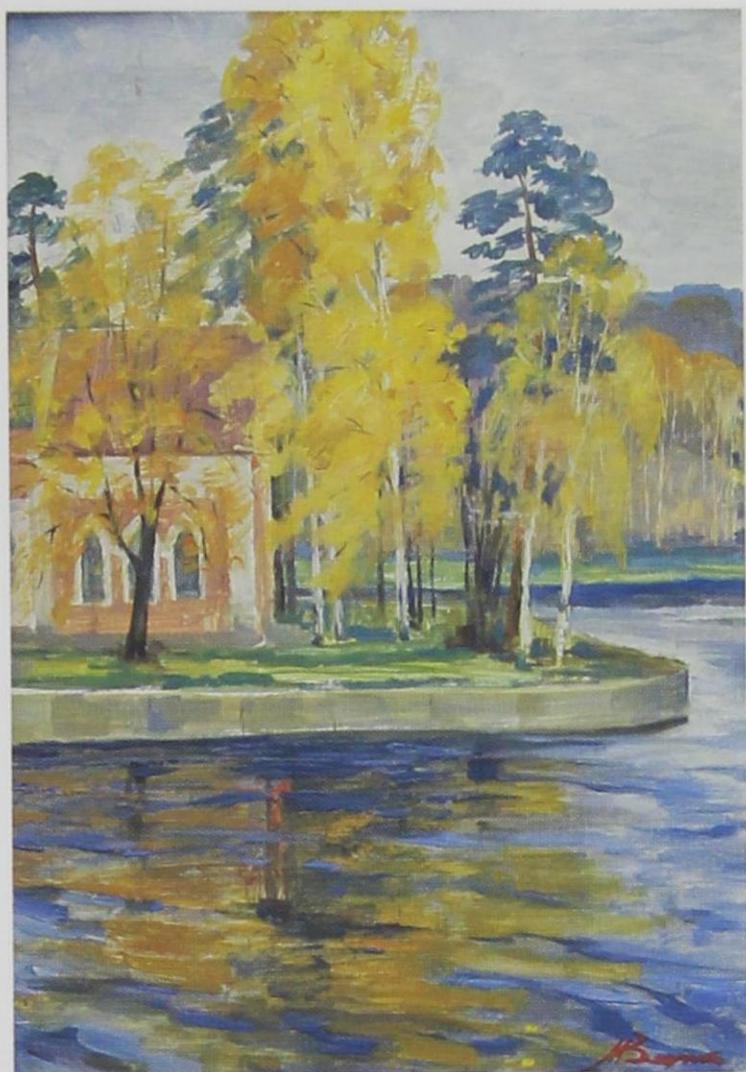

Дедушка с внуком.
1973. двп. м., 130x90

Гурзуф. Пляж.
1990. х.м., 40x50

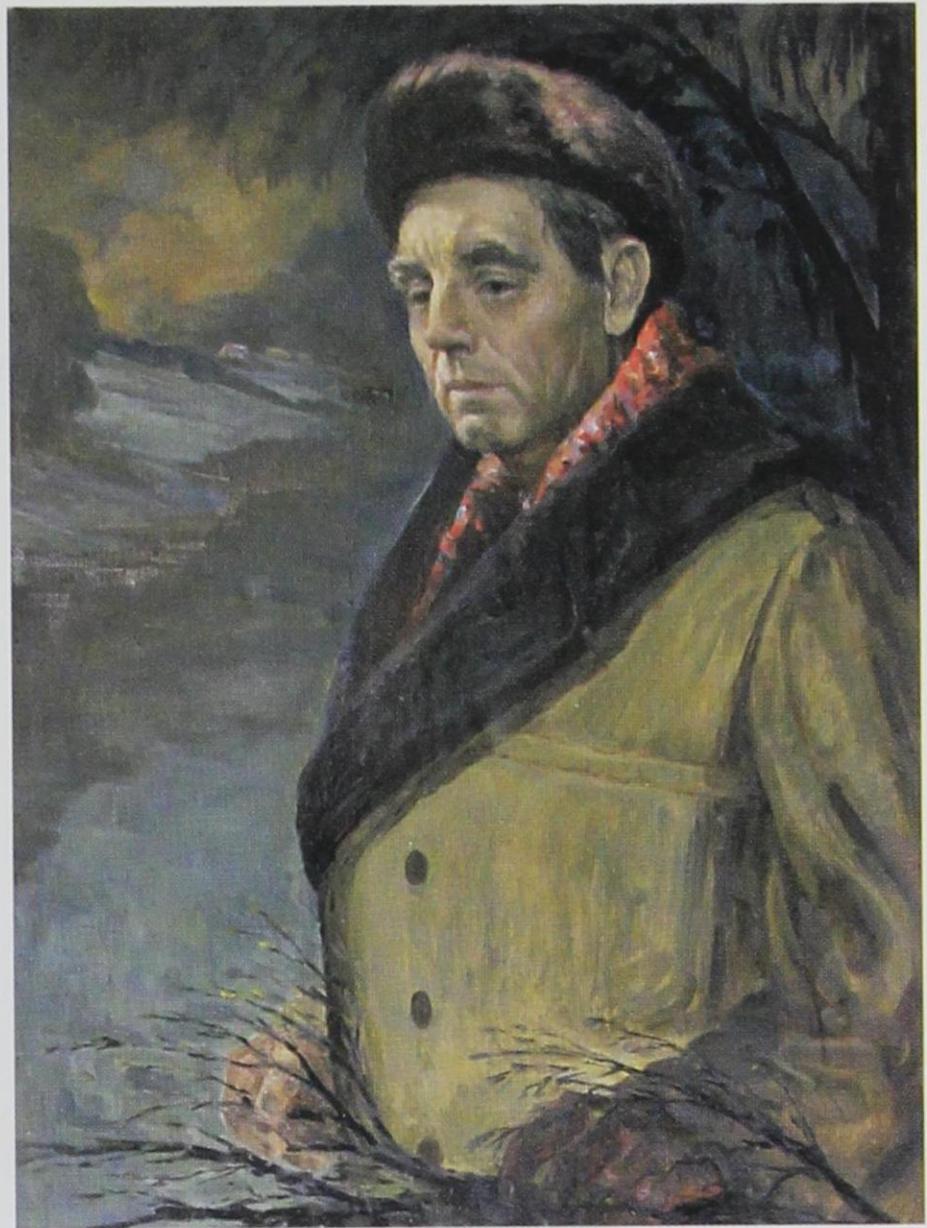
Гурзуф. Большой камень. 1980.
х.м., 50x70

Марьино, Осень. 1992.
к.м., 70x50

Портрет писателя К.Д.Воробьёва, 1987
х.м., 110x78

А.А.Дейнека. 1999.
Х.М., 100x120

Друзья. 2001.
Х.М., 97x111

Гобелен. «На путь тернистый». 1990.
шерсть, ручн. ткач. 320x220

Монумент «Вся власть советам». 1967
(совместно с В.Капустиным и арх. М.Теплицким)

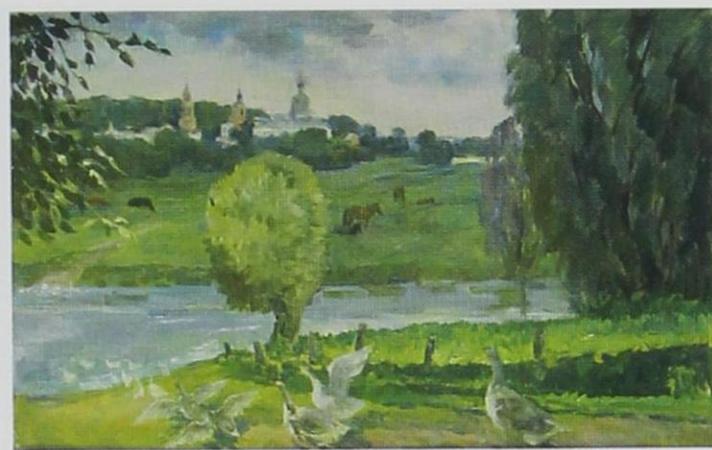
З а с л у ж е н н ы й х у д о ж ы 23

Три поколения. 2001.
х.м., 100x130

Портрет М.А. Булатова, 1973.
к.п., 110x73

Под Рыльском. 1999.
х.м., 60x80

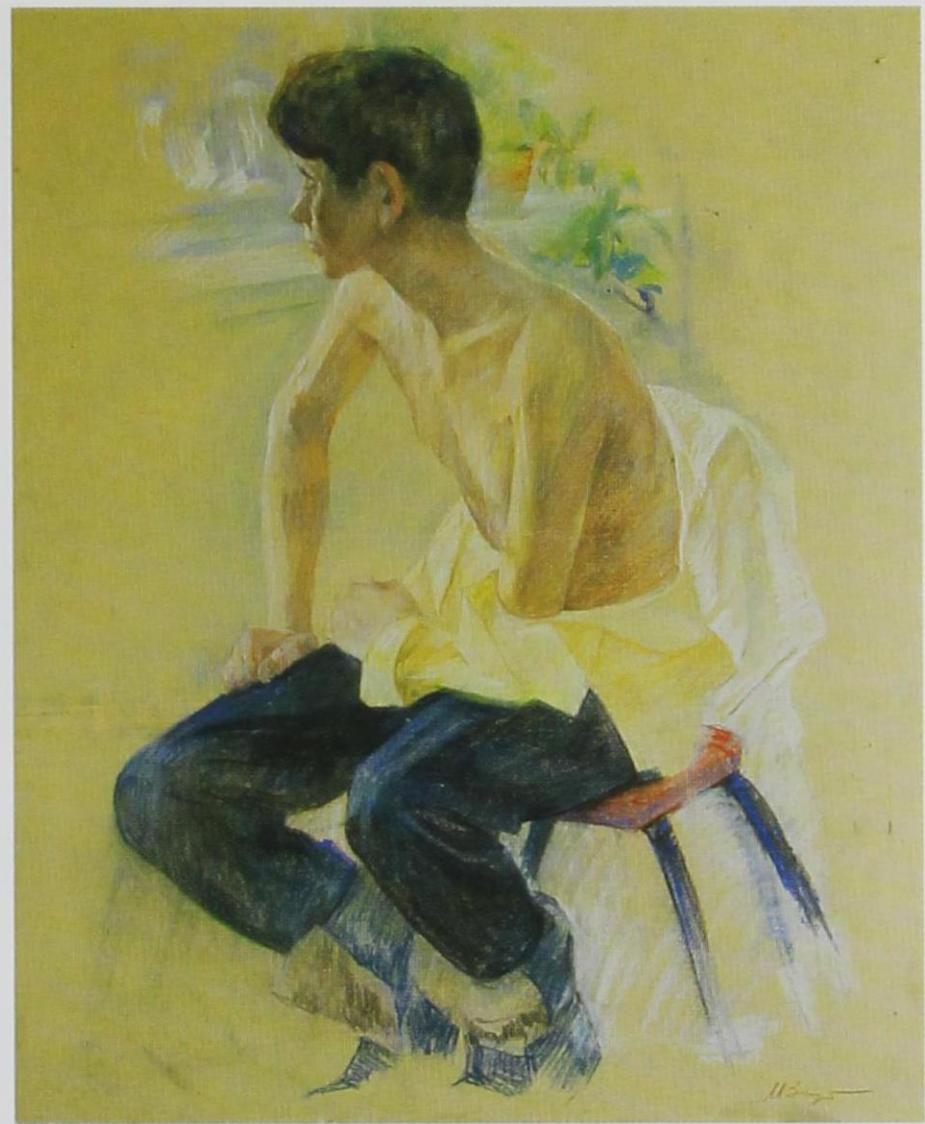
Цветы. 2000.
х.м., 50x40

Портрет ректора КГМУ
А.В.Завьялова, 1996
х.м., 90x105

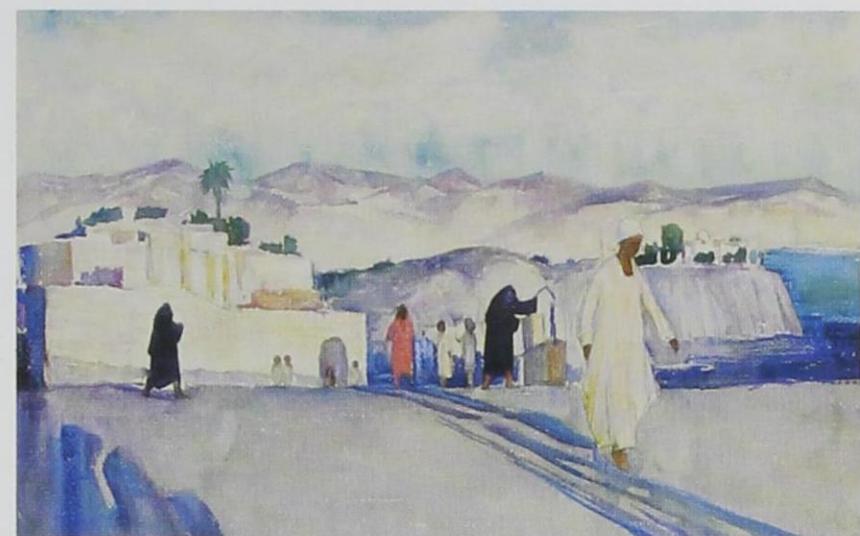
Подсолнух. 1978.
Б. акв., 40x30

Юноша. 1980.
Б. паст., 88x80

Проект монумента Арабо-советской дружбы. 1967.
Б. темп., 150x150
(совместно с арх. В.Семенихиным)

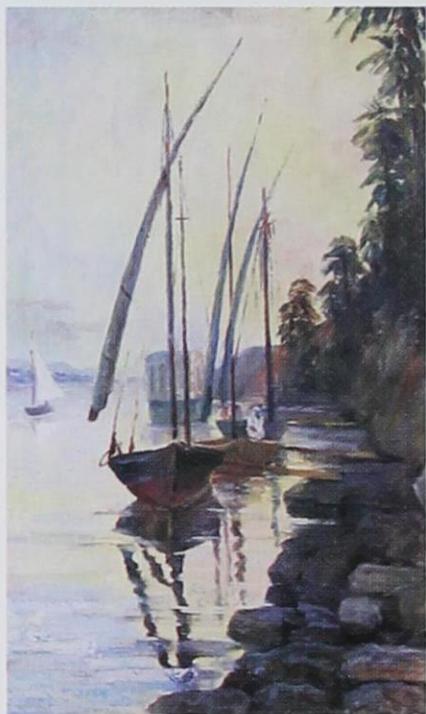

Вид на Каир с цитадели. 1968.
Б. акв., 41x63

Вечер. Набережная в Луксоре. 1970.
х.м., 50x80

Утро. Асуан. 1968.
Б. акв., 37x55

Продавец сувениров. 1968.
Б. паст., 48x61

Продавец газет. 1968.
Б. акв., 30x48

Утро. Луксор. 1968.
х.м., 80x50

Мавзолей АГА-ХАНА. 1968.
Б. паст. 29x49

Закат. Луксор. 1968.
х.м., 60x90

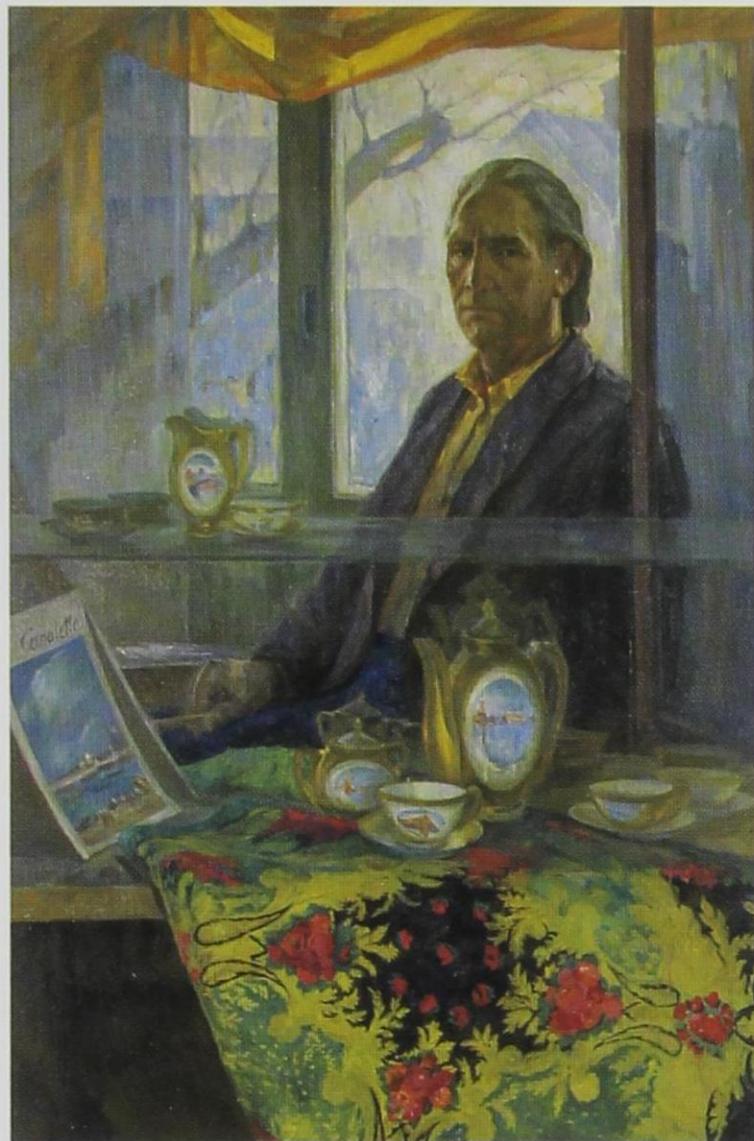
Утро. Асуан. 1970.
х.м., 70x100

Площадь Микельанджело во Флоренции. 1974
Б. акв., 71 x 51

Вид на Флоренцию с горы. 1974.
Б. акв., 51x70

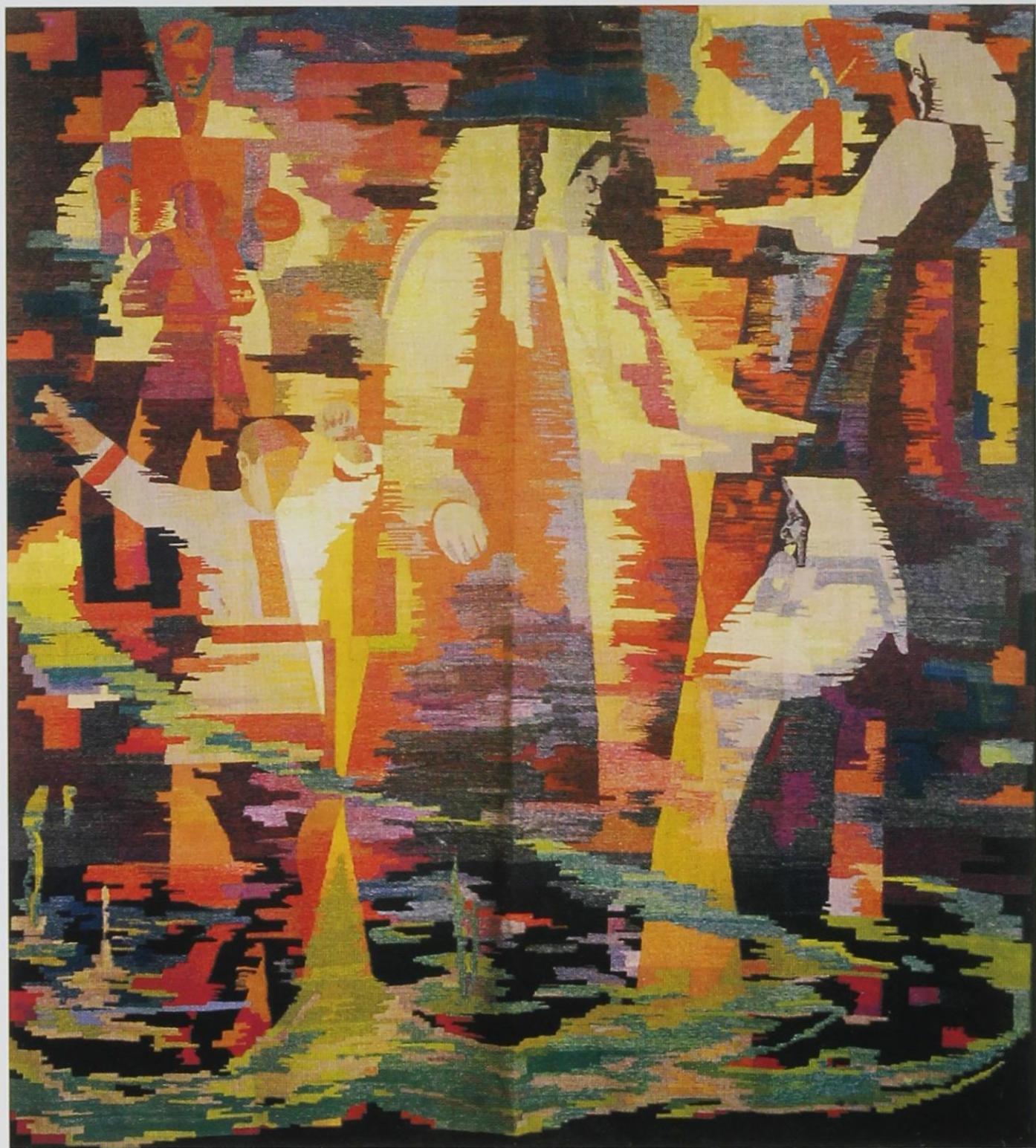

Воспоминания о Венеции. 1986.
двл.м., 152x98

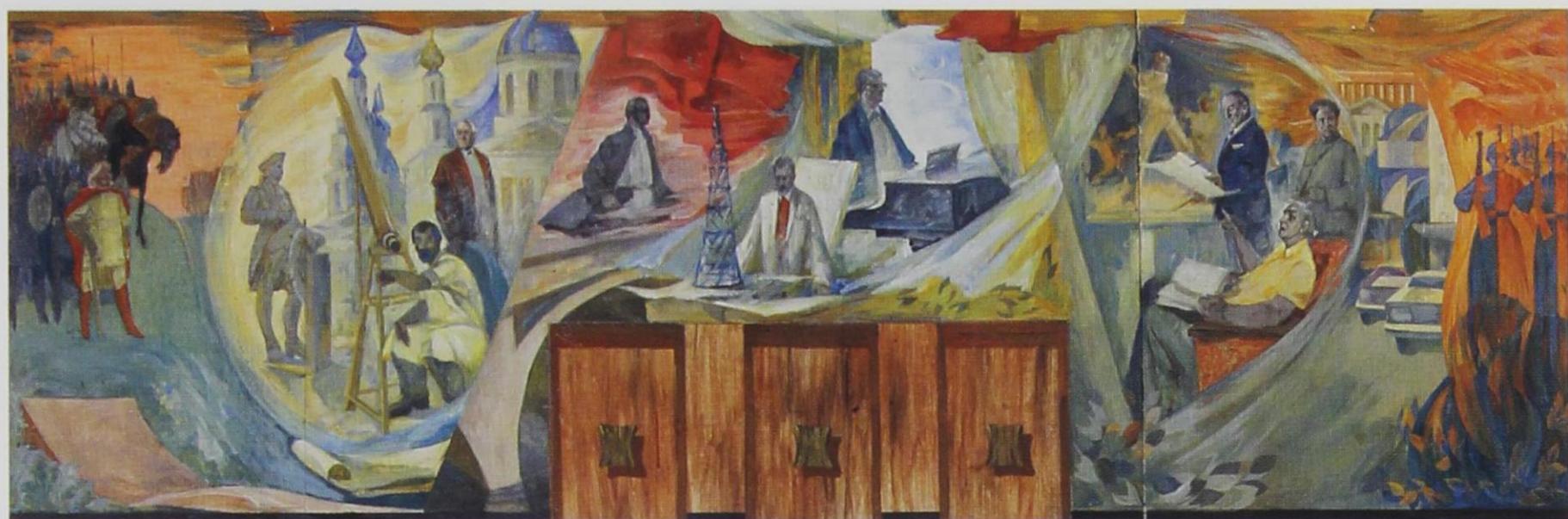

А за окном морозно. 2000.
х.м., 50x70

Мостик. 2000.
х.м., 40x80

Гобелен «Тимоня». 1976.
шерсть, ручн. ткач., 360x240

Выдающиеся люди земли Курской.
Эскиз росписи конференцзала. Курской АЭС. 1983.
Б. темп., 75x225

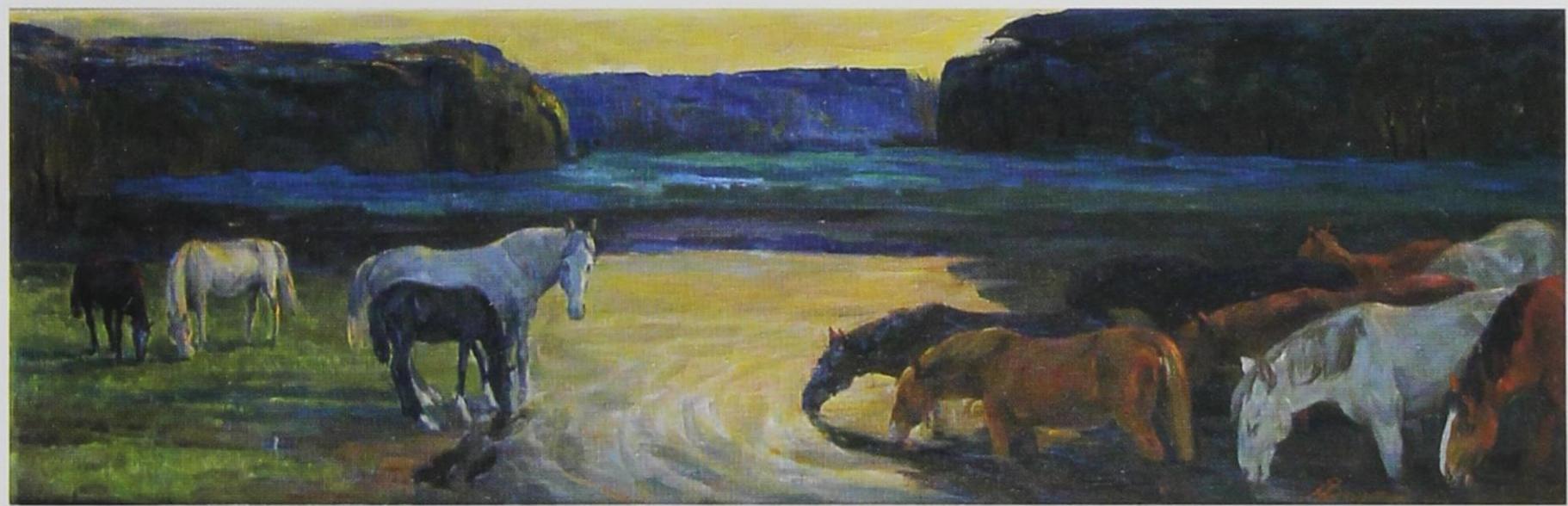
Фрагмент эскиза росписи.

Последний луч. 1996.
х.м., 70x80

Горы Абхазии. 1964.
к.м., 30x40

Вечер на водопое. 1996.
х.м., 60x132

Возвращение домой. Вечер. 2000.
х.м., 75x130

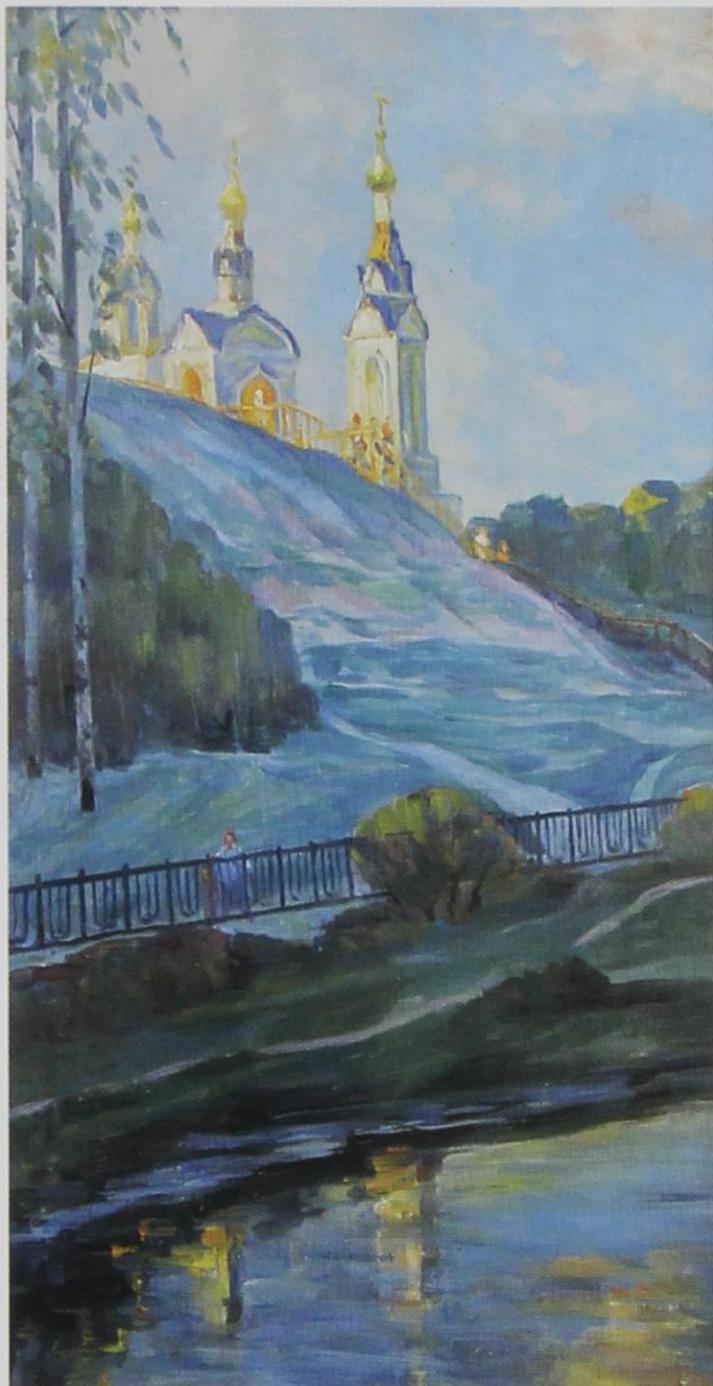

Вечер. 1998.
Х.м., 60x96

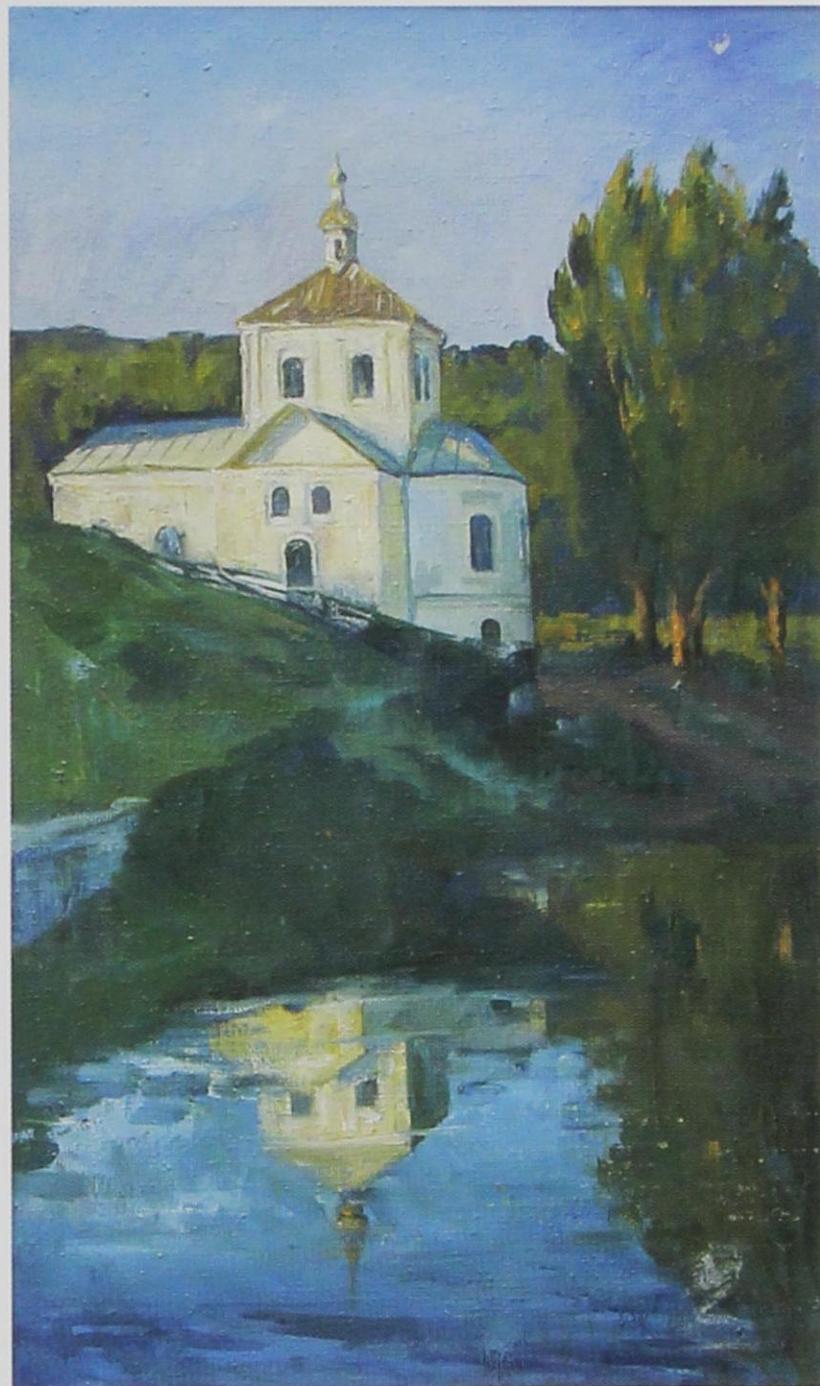

Дорога в Коренную 1996.
х.м., 56x108

Дали неоглядные. 1996.
х.м., 70x130

Храмы в Коренной. 1996.
х.м., 108x50

Храм у источника. 1996.
х.м., 100x56

Цветы. 1971.
Б. акв., 52x63

Портрет А.П.Щербакова. 1995.
х.м., 100x80

Под Курском. 1995.
х.м., 90x90

Вечер. Мостик. Академическая дача. 2000.
х.м., 65x107

Портрет художника А.И.Ольховикова. 1998.
х.м., 66x88

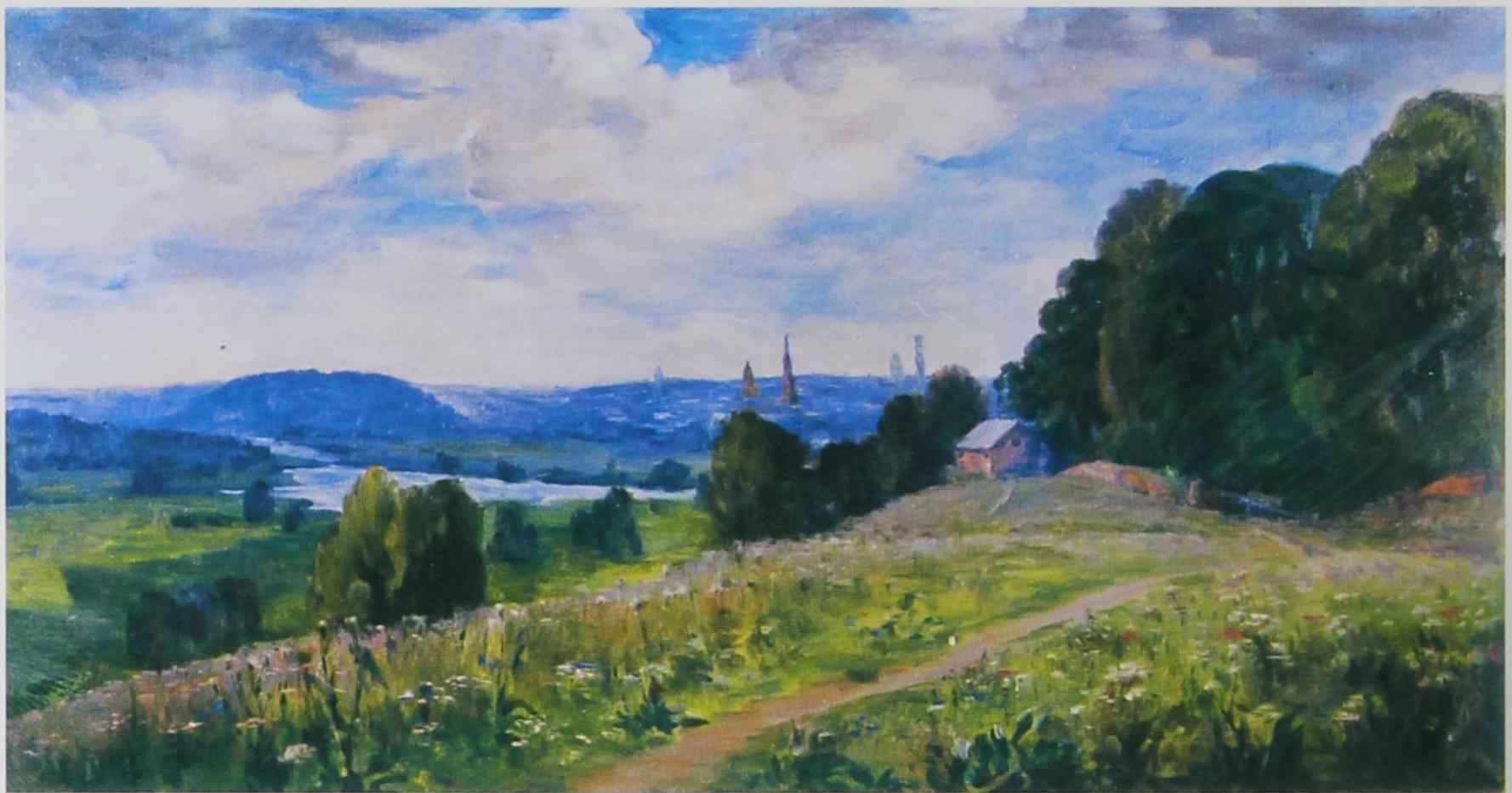

На Академической даче. 2000.
х.м. 80x51

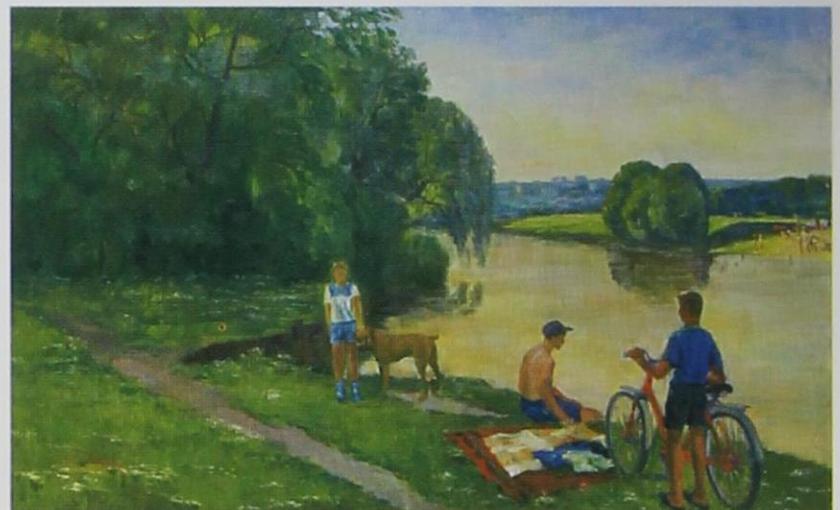
Теплый день. 2000.
х.м. 42x72

Береза. 2000.
х.м. 62x40

Вдали Рыльск. 2000.
х.м. 75x120

Тёплый вечер. 1998.
х.м., 68x107

Лето. 1996.
х.м., 50x66

Раздумья. 1995.
х.м., 100x130

Материнская любовь. 1983.
х.м., 90x100

ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»
Курское региональное отделение

305029, г.Курск, Хуторской пер. 1б. Тел.: (0712) 33-65-28

Вступительная статья:
Л.А.Брынцев
Автор-составитель:
М.М.Заутренников

Фото: В.Викторов
Дизайн: А.Альбеткова
Печать: ООО «ПолСтар»

polstar
GROUP

Тел./факс: (0712) 51-46-06